

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

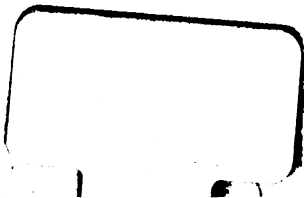
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

WID-LC

BX
460
.B7
(god.
1892
no.1)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

33/1.

н/.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 ЯНВАРЯ № 1. 1892 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Аркадій архієпископъ Пермскій и Олонекскій въ его письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ	5
II. Отчетъ по Братству св. Петра митрополита за 1891 годъ	26
III. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событія	36
IV. Письмо изъ Нижняго	68
V. Жизнеописаніе Иларіона Георгіевича Коеноса, составленное лжеепископомъ Сильвестромъ	65
VI. Отъ редактора	79

Открыта подписка на „Братское Слово“ въ 1892 году.
См. на последней страницѣ обертки.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романаки.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер. д. Лисснера.

1892.

Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1876 г. (4 кн.) цѣна безъ перес. 3 р. 50 к., 1883 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890 и 1891 гг. по 6 р. съ перес. (безъ пересѣлки по 5 р.).
2. *Материалы для истории раскола*:
Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ восьмой, содержащій вновь открытїя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.
3. *Иеросхимонаха Иоанна сказаніе объ обращеніи раскольнико́въ заволжскихъ*. Цѣна съ перес. 90 к.
4. *Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима, архіепископа Нижегородскаго*. Цѣна съ перес. 50 к.
5. *Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.* Цѣна съ перес. 50 к.
6. *Протоіеря Алексія Иродіонова* сочиненія о расколѣ. Вып. 1-й цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Вып. 2-й цѣна съ перес. 60 к. Вып. 3-й ц. 1 р. 15 к. съ перс.
7. *Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины*. Съ приложеніями. Цѣна съ перес. 75 к.
8. *Окружное Посланіе* съ приложеніемъ Устава и Омышленія и портретомъ. Цѣна съ перес. 85 к.
9. *Исторія Бѣлокриницкаго священства*. Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
10. *Богословіе Павла Бѣлокриницкаго*. Цѣна съ перес. 85 к.
11. *Переписка раскольническихъ дѣятелей*. Выпускъ 1-й. Письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и др. Цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Кееноса. Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
12. *Дѣтопись раскола за 1876—1879 гг.* Цѣна съ перес. 30 к.
13. *Дѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій* за 1886 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1887 г. (ц. съ перес. 85 к.), за 1888 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1889 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1890 г. Ц. съ перес. 60 к.
14. *Справедливо ли глаголемыя старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстїи Тихвинскую икону Пр. Богородицы*. Ц. съ перес. 20 к.
15. *Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и нѣкоторые его сочиненія противъ раскола*. Цѣна съ перес. 1 р. 15 к.
16. *О перстосложеніи для крестнаго знаменія*. (По поводу книги г. Каптерева). Ц. съ перес. 50 к.
17. *Раскольническій лжеучитель Швецовъ передъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ* (Сочиненія Пафрутїя Казанскаго). Ц. съ перес. 30 к.
18. *Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ*. Ц. съ перес. 50 к.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1892.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА:

1892.

ТОМЪ I.

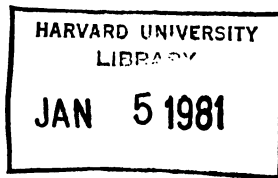
МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА,
Водьянженка, Крестоводвиж. пер., д. Лиснера.
1892.

△
WID-2C
BX
460
.B7
↳ год 1892
но. 1

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, января 18-го дня, 1892 года.

Цензоръ священникъ *Иоаннъ Петропавловскій*.

80 * 2

Аркадій архієпископъ Пермскій и Олонецкій въ его письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ.

Намъ не предстоитъ надобности говорить о характерѣ и значеніи въ Бозѣ почившаго Олонецкаго архієпископа Аркадія, какъ одного изъ самыхъ замѣчательныхъ въ недавнее время архипастырей, съ необыкновенною ревностію, глубокимъ знаніемъ и обильнѣйшимъ успѣхомъ трудившагося въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія омраченныхъ расколомъ и собиравнн въ ограду православной церкви расточенныхъ овецъ ея. Какъ умѣли, мы сдѣлали это при первомъ выпускѣ его писемъ и сочиненій о расколѣ. Теперь, когда у насъ, благодаря благосклонному вниманію къ намъ усердныхъ и просвѣщенныхъ почитателей приснопамятнаго архипастыря, составилось новое, значительное собраніе его писемъ и противораскольническихъ сочиненій¹⁾ и когда мы рѣшились снова подѣлиться этимъ сокровищемъ съ нашими читателями, мы только попросимъ ихъ возобновить въ памяти то, что мы прежде говорили о необыкновенныхъ миссіонерскихъ трудахъ приснопамятнаго Пермскаго и Олонецкаго архипастыря, о его всецѣлой преданности великому дѣлу служенія церкви Христовой чрезъ возвращеніе къ ней отпадшихъ чадъ ея, чему найдутъ они новое, краснорѣчивое подтвержденіе въ печатаемыхъ далѣе его письмахъ и сочиненіяхъ.

---

1) Здѣсь прежде всего мы опять должны принести глубокую благодарность досточтимѣйшему профессору С.-Петербургской Академіи И. Е. Троицкому, неутомимому собирателю матеріаловъ для біографіи архієпископа Аркадія: онъ щедрою рукою дѣлился съ нами изъ своего богатаго собранія и письмами владыки и его сочиненіями о расколѣ, предоставивъ намъ и право ихъ напечатать.

На сей разъ мы I) напечатаетъ миссіонерскія письма архіепископа Аркадія къ разнымъ лицамъ, а потомъ II) его сочиненія о расколѣ и противъ раскола. Изъ писемъ мы прежде напечатаетъ тѣ, которыя писаны имъ къ пермскимъ его сотрудникамъ по миссіонерству и къ разнымъ пермскимъ знакомымъ, находившимся въ расколѣ и обратившимся изъ раскола, — писанныя и въ бытность Пермскимъ архіепископомъ и съ Олонецкой каведры, которая не только не разлучила его съ его прежнею паствою, но еще усилила любовь его къ прежнимъ пасомымъ, какъ и самъ онъ говоритъ въ письмѣ къ одному изъ своихъ пермскихъ друзей: „никакія Олонецкія воды не могутъ потопить моея любви къ вамъ, никакія горы Олонецкія не могутъ отдалить меня отъ васъ моимъ расположеніемъ“. Его переписка съ разными лицами въ Пермской епархіи была изумительна по обширности¹⁾; изъ нея мы можемъ сообщить читателямъ лишь малую часть.

1) Прот. Евг. Поповъ, въ книгѣ своей: „Великопермская и Пермская епархія“, говоритъ: „Письма (преосв. Аркадія) разсыяны по всей Пермской епархіи, преимущественно по горнымъ заводамъ, которыхъ здѣсь считается больше ста. Большая коллекція писемъ его по расколу хранится у его наслѣдниковъ въ Пензѣ (по фамиліи Паймскихъ)... Мы имѣемъ въ рукахъ по довѣрію переписку преосвященнаго только къ десяти лицамъ. Но и тутъ уже насчитывается 250 писемъ; и тутъ есть опроверженія раскольническихъ заблужденій на двухъ трехъ листахъ писчей бумаги“ (стр. 226—227). О. Поповъ помѣстилъ нѣкоторыя изъ этихъ, бывшихъ у него, писемъ въ своей книгѣ, но, къ сожалѣнію, съ сокращеніями и даже, къ удивленію, позволялъ себѣ иногда подвергать ихъ исправленію. Видно по всему, что онъ принадлежалъ къ числу недовольныхъ архипастыремъ и старался отыскать и указать въ немъ разные недостатки. Такъ даже и о письмахъ замѣчаетъ: „на увѣренія адресатамъ въ своей любви (преосв. Аркадій) былъ щедръ: эти усиленные увѣренія признаемъ (!) не совсѣмъ умѣстными въ перепискѣ духовной, или по дѣламъ духовнымъ, гдѣ главнымъ двигателемъ должна быть не благодарность за любовь лица человѣческаго, а самоотверженная любовь къ Господу; люди же (?) развитые (?) или мнительные (?) могли видѣть въ этихъ увѣреніяхъ одно искусство, и при первомъ несогласіи (?), или столкновеніи (?) готовы были назвать ихъ обольщеніемъ (?“

Преосвященный Аркадій оставилъ Пермь 3-го мая 1851 года. Прощанье архипастыря съ любимою паствою и паствы съ любимымъ архипастыремъ было чрезвычайно трогательно. Одинъ изъ свидѣтелей его тогда же, подъ живыми впечатлѣніями, составилъ описаніе „Отъѣзда преосвященнаго Аркадія изъ Перми“, гдѣ говоритъ кратко и объ архипастырскихъ трудахъ его для Пермской епархіи. Находимъ не излишнимъ помѣстить здѣсь это описаніе: оно можетъ служить наилучшимъ предисловіемъ для печатаемыхъ далѣе писемъ преосвященнаго Аркадія къ его пермскимъ сотрудникамъ и знакомымъ.

(стр. 230). Трудно *признать* справедливость и даже уразумѣть смыслъ этихъ замѣчаній о протоіерея. Впрочемъ, при всемъ своемъ нерасположеніи къ преосвященному Аркадію, и самъ о. Поповъ невольно преклоняется предъ его величіемъ. Нѣкоторые, помѣщенные въ его книгѣ, письма владыки будутъ нами заимствованы отсюда. Значительная часть „перениски преосв. Аркадія съ пермяками по отъѣздѣ въ Петрозаводскъ“ напечатана уже И. Е. Троицкимъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“.

Отъездъ преосвященнаго Аркадія изъ Перми въ 1851 г.¹⁾

3-го мая Пермь приняла послѣднее архипастырское благословеніе отъ высокопреосвященнѣйшаго Аркадія, управлявшаго Пермскою епархіею съ 1831 года и призваннаго нынѣ на новое поприще архипастырской дѣятельности. Должно ли прибавлять, что мы были свидѣте-

---

1) Мы получили это описаніе изъ Соликамска, отъ достоуважаемаго о. протоіерея П. Киселева, при слѣдующемъ письмѣ:

„Убѣжденный въ васъ, какъ въ дѣятельномъ и многопросвѣщенномъ борникѣ противъ русскаго раскола и особенно заинтересованный опубликованнымъ нынѣ вашимъ сочиненіемъ: „Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и его нѣкоторыя сочиненія противъ раскола“, рѣшился утруждать васъ моимъ письмомъ.

„Я былъ ставленникомъ преосвященнѣйшаго архіепископа Аркадія, удостоившаго меня, по соизволенію Божію, посвященіемъ въ санъ іерея 8 сентября 1842 года, и потомъ, по мѣсту служенія своего въ епархіальномъ городѣ Перми, нѣсколько лѣтъ былъ свидѣтелемъ его плодотворной архипастырской дѣятельности въ Пермской епархіи. Поэтому я всегда отношусь къ памяти преосвященнѣйшаго Аркадія съ моимъ глубокимъ благоговѣніемъ и встрѣчающіяся въ печати статьи по его біографіи и его многочисленныя письма, печатаемыя въ духовныхъ журналахъ, читаю всегда съ особеннымъ интересомъ. Нынѣ нашелъ я въ бумагахъ своихъ статью, съ надписью на ней: „Отъездъ преосвященнѣйшаго Аркадія изъ Перми въ 1851 году 3 числа мая“. Эту статью встрѣтилъ въ рукописи уже въ Соликамскѣ, въ первые годы моего служенія здѣсь, въ 1851 или 1853 годахъ. Кто писатель этой статьи — мнѣ неизвѣстно, но все, что написано здѣсь о преосвященнѣйшемъ Аркадіи, написано совершенно вѣрно. Въ проходахъ преосвященнѣйшаго Аркадія изъ Перми принималъ я личное участіе и пѣшеходомъ сопутствовалъ преосвященнѣйшему въ массѣ сопровождавшаго его народа до села Верхнихъ Муллово, отстоящаго отъ Перми въ 9-ти верстахъ, и здѣсь принялъ отъ него послѣднее архипастырское благословеніе“.

лями зрѣлища умильно трогательнаго! Не одно только чувство привычки, столь близкое нашей натурѣ и всегда оставляющее въ чловѣкѣ сильное впечатлѣніе при разставаніи съ лицами общественными и уважаемыми, трогало сердце, пораждало сожалѣніе о разлукѣ; нѣтъ, въ слезахъ гражданъ выразилась единодушная дань общей любви и сыновней признательности къ духовному отцу и доброму пастырю по духу вѣры.

Въ самомъ дѣлѣ, имя преосвященнаго Аркадія останется въ Перми всегда незабвеннымъ. Въ двадцатилѣтнее здѣсь пребываніе онъ привязалъ къ себѣ сердца всего народа, и если сравнить этотъ немалый срокъ времени съ результатомъ его дѣятельности, нельзя удивляться чувству общей любви, нельзя не признать этотъ періодъ времени весьма непродолжительнымъ для исполненія тѣхъ трудныхъ подвиговъ, которые надлежало совершить преосвященнѣйшему въ этомъ новомъ еще, невоздланномъ вертоградѣ.

Строго наблюдая самъ уставы церкви, онъ собственнымъ примѣромъ, поученіями и жизнію началъ руководить духовенство Пермской епархіи къ неослабному исполненію своихъ обязанностей, и первую заботою его было возвысить духовенство какъ въ умственномъ образованіи, такъ и въ общественной жизни. До него только въ немногихъ городахъ и лучшихъ заводахъ можно было встрѣтить ученыхъ священниковъ, понимающихъ вполнѣ свое призваніе и назначеніе; въ другихъ же мѣстахъ въ священники допускались или мало-образованные, по неимѣнію болѣе достойныхъ пастырей, или вышедшіе изъ низшихъ училищъ, гдѣ многіе не могли получить надлежащаго по званію своему образованія, отчего почти вовсе не было тогда проповѣдниковъ слова Божія, ни людей способныхъ къ епархіальной службѣ; самый образъ жизни духовенства въ отдаленныхъ мѣстахъ губерніи мало соотвѣтствовалъ ихъ сану и обязанностямъ званія. Нынѣ же въ рѣдкомъ селеніи не встрѣтите вы ученаго священ-

ника, который, бывъ самъ проникнуть теплымъ чувствомъ вѣры и страхомъ Божиимъ, не обращалъ бы заботливаго вниманія на прихожанъ и, поучая ихъ, не служилъ бы имъ вмѣстѣ образцомъ по жизни и благочестію. Почему на священниковъ смотреть и поселяне не съ тѣмъ неуваженіемъ, къ какому прежде они сами подавали поводъ по собственному ихъ невѣжеству и нерѣдко одинаковымъ съ ними слабостямъ. Этого достигъ преосвященный Аркадій чрезъ вызовъ духовенства изъ другихъ епархій. Какъ бы ни казалось сіе нѣкоторымъ непріятно и невыгодно, но вообще этотъ вызовъ былъ весьма благодѣтеленъ для епархіи: чрезъ него увеличилось число духовенства, явилась возможность избирать достойнѣйшихъ на священническія мѣста, о чемъ по малочисленности нельзя было прежде и думать; увеличилось число воспитанниковъ семинаріи, слѣдовательно и число образованныхъ вполнѣ священниковъ. До пріѣзда преосвященнаго Аркадія оканчивали курсъ богословія всего человекъ 15 и даже менѣе. Въ нынѣшній же минувшій выпускъ¹⁾ число ихъ возросло до 115 человекъ. Съ умноженіемъ числа духовенства, онъ далъ всякому свое дѣло, и строго смотрѣлъ за его образомъ жизни; и въ отношеніи къ прихожанамъ духовенство возвысилось въ своемъ духѣ и сознаніи дѣла своего.

Далѣе онъ оказалъ величайшую услугу своей епархіи тѣмъ, что открылъ множество приходоу и воздвигъ много храмовъ. Пермская епархія въ пространствѣ своемъ весьма обширна; народонаселеніе ея время отъ времени возрастало, а церквей и приходоу въ ней было очень немного, такъ что въ иныхъ селеніяхъ прихожане жили отъ своей церкви и приходскаго священника версть на 100 и даже болѣе, что составляло величайшее затрудненіе при исполненіи извѣстныхъ церковныхъ обязанностей какъ для самихъ прихожанъ, такъ особенно для

---

1) Г. - е. 1850—1851 г.

священниковъ. Оттого-то и случалось, что люди, живущіе въ глуши, или совсѣмъ оставляли церковь, или, считаясь въ ней, совсѣмъ не знали церкви и жили какъ язычники. Чтобы устранить это важное препятствіе, преосвященный Аркадій съ особенною ревностію принялся за устройство приходо́въ и постройку новыхъ церквей. Съ этою цѣлію онъ каждый годъ объѣзжалъ епархію, проникалъ въ самыя глухія, отдаленнѣйшія мѣста, куда не заѣзжалъ до него ни одинъ епископъ, гдѣ пищу человеку служить рыба и древесная кора, смѣшанная съ мукой¹⁾, и гдѣ люди не имѣли прежде и понятія о лицѣ преосвященнаго, смотрѣли на него со страхомъ и при первой встрѣчѣ съ нимъ падали на землю, не смѣя поднять головы, или бѣжали въ лѣса²⁾,— и гдѣ только находилъ приходъ обширнымъ, но одноштатнымъ, онъ раздѣлялъ его на два, впоследствии на три, на четыре, и, смотря по количеству душъ и пространству земли, даже на пять, и въ каждомъ вновь открытомъ приходѣ отстраивалъ новыя церкви, къ поддержанію коихъ всегда умѣлъ найти средства и источники, тогда какъ до него едва могли существовать и прежнія, давно построенныя церкви. Такимъ образомъ въ продолженіе его управленія сооружено было 200 церквей³⁾.

Но главнымъ дѣломъ преосвященнаго было обращеніе раскольниковъ въ нѣдра христіанской церкви. По причинѣ нестройства въ духовенствѣ и приходо́вахъ, расколъ, получившій здѣсь начало въ давнее время, распространяясь, усиливался время отъ времени, и мѣстное духовенство не имѣло въ себѣ столько нравственной силы,

---

1) Въ Чердынскомъ уѣздѣ въ селѣ Верхъ-Извинскомъ.

Прим. автора.

2) Въ мѣстечкѣ Юргѣ, Чердынскаго уѣзда, при первой поѣздкѣ преосвященнаго, съ трудомъ могли найти для него лошадей и ямщиковъ.

Прим. его же.

3) До пріѣзда его всѣхъ церквей было 487, а послѣ него осталось 623, въ томъ числѣ единовѣрческихъ 61 церковь. *Прим. его же.*

чтобы остановить, или по крайней мѣрѣ ослабить его преусупяніе. Во многихъ мѣстахъ епархіи, въ дѣсахъ и селеніяхъ, устроены были многолюдные раскольниковскіе монастыри и скиты, откуда лжемонахи и бѣглые попы, расходясь по окрестностямъ, разсѣивали свой расколъ и цѣлыми селеніями отторгали невѣжественный народъ отъ Христовой церкви.

При такомъ жалкомъ состояніи епархіи, преосвященный Аркадій со всею энергіею выступилъ на борьбу съ этимъ губительнымъ зломъ. Не видя возможности подавить его чрезъ мѣстное духовенство, онъ открылъ миссію: разославъ миссіонеровъ въ раскольниковскія селенія, онъ, объѣзжая епархію, самъ лично являлся въ нихъ миссіонеромъ и проповѣдникомъ; противъ же скитовъ и раскольниковскихъ монастырей обратился онъ съ просьбою о содѣйствіи къ гражданскому начальству, и старанія его увѣнчались желаннымъ успѣхомъ: скиты уничтожены, монастыри разрушены, лжемонахи и бѣглые попы или обратились въ лоно православной церкви, или отправлены на Кавказъ, или высланы въ мѣста своего жительства подъ надзоръ полиціи. Его личною проповѣдью и увѣщаніями миссіонеровъ въ разныхъ мѣстахъ епархіи вдругъ сотнями стали обращаться раскольники.

Главнѣйшіе изъ нихъ, которые не хотѣли разстаться со своими обрядами, признали единовѣріе, и, устроивъ свои церкви, приняли священниковъ отъ его рукоположенія, а другіе обратились въ православіе. Такимъ образомъ расколъ обезсиленъ, а оплотъ его разрушенъ, и въ 20 лѣтъ архипастырскаго управленія преосвященнаго Аркадія число раскольниковъ уменьшилось на 80.000¹⁾, болѣе чѣмъ въ половину.

¹⁾ Преосвященный Аркадій, по пріѣздѣ своемъ, нашелъ въ Пермской епархіи 150.000 раскольниковъ, а по себѣ оставилъ ихъ только 70.000. Притомъ должно принять въ соображеніе, что народоселеніе въ епархіи въ продолженіе 20 лѣтъ весьма значительно возрасло; слѣдовательно и число раскольниковъ должно бы также возрасти.

Прим. автора.

Не смотря на столь разнообразный кругъ дѣятельности по управленію епархіи, преосвященный находилъ еще время и силы такъ часто совершать богослуженіе и проповѣдывать слово Божіе, какъ трудно показалось бы и простому священнику. Не прошло ни одного праздника во всѣ 20 лѣтъ, ни одного дня въ великихъ праздникахъ, въ которые бы не служилъ онъ литургіи въ той или другой церкви, и развѣ только болѣзнь могла остановить его отъ исполненія священнодѣйствія, или присутствія въ храмахъ; и не только въ праздники, даже и въ простые дни иногда недѣлю, иногда двѣ-три съ ряду, изо дня въ день, отправлялъ онъ службу то въ соборной, то у себя въ домово́й церкви. Такъ и въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Перми, разставаясь съ любимой имъ паствою, онъ объѣхалъ всѣ церкви, простился со всѣмъ духовенствомъ и гражданами, — и надобно было видѣть, съ какимъ сердечнымъ сокрушеніемъ приняли здѣшніе жители вѣсть о назначеніи преосвященнаго Аркадія въ Олонецкіе архіепископы.

Едва о томъ узнали въ городѣ, всякій день та церковь, гдѣ совершалъ онъ литургію, полна была народомъ, который, оставивъ обычныя занятія, спѣшилъ насладиться его служеніемъ, и наконецъ, услышавъ, что 26-го апрѣля, въ день Стефана Великопермскаго, перваго просвѣтителя здѣшняго края христіанскимъ ученіемъ, преосвященный, какъ полагали, намѣренъ совершить послѣднюю литургію въ здѣшнемъ соборѣ, народъ изъ окрестныхъ деревень и селеній тысячами стекался въ городъ, какъ бы желая на него посмотреть и получить въ послѣдній разъ отъ него благословеніе. Въ этотъ день, еще до начала обѣдни, отслуженъ былъ молебенъ, во время котораго преосвященный не могъ долѣе скрывать чувствъ, овладѣвшихъ его душою: голосъ его прерывался отъ слезъ, и съ нимъ прослезились всѣ присутствующіе въ храмѣ. Діаконъ, говоря ектенію по великомъ входѣ со св. дарами, отъ слезъ не въ силахъ былъ продолжать и въ срединѣ

ея былъ замѣненъ другимъ. По окончаніи Божественной литургіи сдѣланъ крестный соборный ходъ вокругъ церкви, гдѣ предъ каждымъ церковными дверьми пѣты были приличные празднику гимны и совершены литіи по умершимъ, здѣсь покоящимся. Осѣнивъ крестомъ храмъ со всѣхъ сторонъ, преосвященный, въ сопровожденіи духовенства, окруженный множествомъ народа, возвращался въ свои покои, благословляя всѣхъ подходящихъ къ нему. Когда преосвященный вошелъ въ домовую церковь, протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Царской Фамиліи и Святѣйшему Синоду, назначенному въ Пермь высокопреосвященнѣйшему Неофиту и жителямъ города. Кто могъ не плакать отъ умиленія, внемля теплымъ молитвамъ архипастыря, который въ послѣдніе дни своего пребыванія съ любовію возносилъ къ Богу гласъ моленія о благоденствіи здѣсь живущихъ, какъ бы тѣмъ заповѣдуя намъ сохранить навсегда и вдали неизмѣнную память о немъ?!

Но это было не послѣднее служеніе преосвященнаго Аркадія; 2 мая, въ день Преполовенія, наканунѣ своего отъѣзда, еще разъ мы увидѣли его самого совершающимъ послѣднюю литургію въ холодномъ соборѣ и крестный ходъ къ водамъ Камы для освященія ихъ. И какъ въ этотъ день преосвященный Аркадій послѣ обѣдни предполагалъ отправиться въ путь, — къ кафедральному собору устремился весь городъ и множество окрестныхъ жителей. Съ утра до поздняго вечера народъ, изъ усердія проводить его, не отходилъ отъ архіерейскаго дома; но, по случаю разнесшейся молвы о скоромъ пріѣздѣ новаго архипастыря, отъѣздъ былъ отложенъ до завтра. На слѣдующій день ректоръ семинаріи съ городскимъ духовенствомъ служили для него напутственный молебенъ, при чемъ онъ, какъ простой богомолецъ, безъ архіерейскаго облаченія, стоялъ въ церкви съ правой стороны отправлявшаго службу духовенства. По окончаніи молебна, приложась къ животворящему кресту и

окропившись святой водой, онъ вошелъ на амвонъ и сталъ прощаться съ духовенствомъ и всѣми присутствовавшими въ храмѣ. Надобно было быть совершенно безчувственнымъ, чтобъ остаться равнодушнымъ при этомъ прощаніи. Пѣвчіе пѣли храмовую пѣснь: „Преобразился еси на горѣ Христе Боже“, и пѣніе ихъ прерывалось плачемъ; народъ былъ въ слезахъ, духовенство рыдало, и самъ онъ, обнимая подходящихъ, по сочувствію не могъ удержаться отъ слезъ. Помолясь въ послѣдній разъ предъ иконою святителя Стефана Великопермскаго, онъ вышелъ изъ церкви. Народъ, услышавъ колокольный звонъ, толпами стремился къ церковной оградѣ и въ нѣсколько минутъ собрался въ такомъ множествѣ, что преосвященный, не желая кого-либо лишить послѣдняго своего благословенія, долженъ былъ идти по улицѣ. Такимъ образомъ, начиная съ амвона соборной церкви до городской заставы, онъ шелъ версты 4 пѣшей и благословлялъ народъ, который не отступалъ отъ него и за заставой. Въ городъ на пути вошелъ онъ въ единовѣрческую, устроенную имъ, церковь, гдѣ съ полнымъ чувствомъ любви встрѣтили его единовѣрцы и пѣли ему пасхальные гимны. Подошедъ къ шлагбауму, преосвященный помолился, обративъ взоры къ тому мѣсту, откуда виденъ былъ соборъ и прежнее его жилище, молча преклонился до земли предъ всѣми и со слезами еще разъ, и въ послѣдній разъ, благословилъ во всѣ стороны городъ и провожавшихъ. Никто не могъ скрыть долѣе того, что глубоко лежало на душѣ каждого: слышались вопли и слезы всего народа, свидѣтельствовавшія ясно, сколько здѣсь было искренности. Не было ни одного, кто бы не былъ тронутъ общимъ чувствомъ любви, выражаемой нѣмо, но краснорѣчивѣе всякаго слова.

Такъ растались мы съ уважаемымъ архипастыремъ... Многіе чиновники, граждане и духовныя лица провожали его — одни до станціи, другіе до города Оханска, а иные до самой вятской границы.

Вслѣдъ за этимъ описаніемъ отъѣзда преосвященнаго Аркадія изъ Перми помѣщаемъ его собственный, весьма интересный разсказъ о путешествіи до олонецкихъ предѣловъ, сдѣланный имъ въ письмѣ къ игумену Далматова монастыря Анатолію, его земляку (владимірцу)¹⁾.

„Премилосердый Утѣшитель небесный утѣшилъ меня счастіемъ урѣвъ отчизну. Отъ Нижняго до Владиміра *по шоссе*: чудная дорога! Въ Гороховцѣ, въ Вязникахъ — мои бывшіе ученики, нынѣшніе въ камилавахъ и скуфьяхъ протоіереи, оказали мнѣ всю свою любовь. А Боголюбовъ?? И св. обитель и село восхитили меня!²⁾. Подъѣхавъ ко Владиміру, вышелъ я изъ экипажа и — мнѣ навстрѣчу о. архимандритъ Іеронимъ³⁾: съ нимъ я пошелъ на кладбище, гдѣ поклонился праху присныхъ моихъ: отселъ пѣшкомъ до архіерейскаго дома, гдѣ былъ принятъ архипастыремъ *любезно*⁴⁾. 13 числа маія служилъ я божественную литургію въ воскресенской церкви по случаю обновления ея и освященія. Ночевалъ въ Черкутахъ, на 14 число, на родинѣ⁵⁾; 14 въ Юрьевѣ, гдѣ нашелъ своихъ товарищей-іеромонаховъ и настоятеля — вашего товарища: въ Симѣ за вечернею во храмѣ простился я съ братомъ, черкутинскимъ протоіереемъ... На утренней зарѣ въ Переяславлѣ, на горахъ Никитскихъ... взоры мои и сердце къ Нагорью, къ Солбѣ... И повѣрь, старче возлюбленный, имѣлъ, имѣлъ въ своей памяти тебя... Сколько въ душѣ

¹⁾ Напечатано И. Е. Троицкимъ въ *Христ. Чт.* *Ред.*

²⁾ Съ 23 декабря 1814 г. по июнь 1823 г. преосв. Аркадій былъ смотрителемъ владимірскихъ д. училищъ и съ 1818 настоятелемъ Боголюбова монастыря. *Ред.*

³⁾ Іеронимъ (Малицкій), магистръ 1-го курса Петербургской Академіи, жилъ тогда на покой во Владимірѣ, въ Рождественскомъ монастырѣ; впоследствии (1857—1865 г.) былъ настоятелемъ Боголюбова монастыря. *Ред.*

⁴⁾ Преосв. Іустиномъ, поступившимъ на Владимірскую кафедру въ 1850 г. *Ред.*

⁵⁾ Черкуты, или Черкутино, — родина и графа Сперанскаго, съ которымъ преосв. Аркадій находился въ родствѣ. *Ред.*

моей возникло воспоминаній!? Не могли они вмѣститься въ моемъ сердцѣ... чрезъ слезы вылились наружу... Но, никого не видѣлъ: всѣ покоились крѣпкимъ, сладкимъ, утреннимъ сномъ... Подъѣзжаемъ къ вашимъ... благо-вѣстятъ къ утрени... и тутъ могъ ли я не вспомнать тебя, тебя, гдѣ ты нашелъ себѣ подругу, мать вдовца твоего сына Василя? Въ церковь не пошелъ, а торопился къ литургіи въ Ростовъ, — и успѣлъ: отсюда во время всенощной въ *Ярославль*, гдѣ ночевалъ у архипастыря, который старчески, отечески принялъ меня¹⁾. На другой день, день Вознесенія Господня, простоялъ божественную литургію, при служеніи оной самимъ архипастыремъ ярославскимъ; потомъ — далѣе: въ Югской пустыни былъ я принять преобязательно, и въ Тихвинской обители любезно, гдѣ сподобился я поклониться чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы, Заступницы и Покровительницы нашей, *моей, моей*. 25 числа, при склонѣ къ западу яснаго солнца, прибылъ я на послѣднюю станцію С.-Петербуржской губерніи: станція на берегу рѣки Ояты, которая составляетъ границу между С.-Петербуржскою и Олонецкою епархіями: тихо переѣхали границу; тихо ступили на берегъ Олонецкой епархіи; встрѣчены женщиною и дѣвучкою, да плачущею вдовою. Нѣсколько сажень прошелъ я пѣшкомъ — чисто было небо! Ясно свѣтило солнце!.. Тишина вокругъ! Я — одинъ... и — одно желаніе въ молитвѣ моей было то — да благословить меня и умудритъ Отецъ небесный послужить на горахъ Олонецкихъ, среди озеръ и рѣкъ многочисленныхъ, во спасеніе души моей, во благо епархіи, во славу пресвятаго имени Его!

Ночью — въ первый уѣздный городъ — *Лодейное поле*, гдѣ памятникъ Петру I. Сходилъ я съ протоіереемъ мѣстнымъ въ храмъ среди ночной тишины и выпровоженъ

1) Архіепископъ Евгений. Оставилъ катедру въ 1853 г.; скончался въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ 1871 г. въ глубокой старости.

изъ города протоіереемъ тѣмъ и церковнымъ старостою. На восходѣ солнечномъ пріѣхали въ Александровскій монастырь, гдѣ почиваютъ на вскрытіи мощи преподобнаго Александра Свирскаго. 25-го въ другой уѣздный городъ Олоонецъ, 26-го ко всеобщему бдѣнію въ Петрозаводскѣ — въ соборъ; послѣ всеобщаго бдѣнія — *въ келью*. Такъ, по безпредѣльной милости своей, Отецъ небесный перенесъ меня съ высокихъ горъ Уральскихъ на горы Олоонецкія! Путь мой былъ какъ путь весенній: подъ ногами развивалась зелень, на поляхъ поднималось всякое жито, лѣса, одѣвающіеся листьями, гремѣли хоромъ пѣвицы, и въ воздухѣ вился жаворонокъ сладкозвучный; весна вездѣ и повсюду встрѣчала и утѣшала меня, — путь мой былъ *самый пріятный* — и куда же принесъ меня Господь! Въ страну святыхъ, гдѣ и св. Зосима Соловецкій родился: родина его *Толвуйскій* погостъ, именно въ уѣздѣ Петрозаводскомъ; можетъ быть, нынѣшнею зимою побываю въ немъ. Побываю, можетъ быть, и въ Палеостровскомъ монастырѣ, гдѣ былъ и жилъ толико извѣстный тебѣ, мой любезный сподвижникъ, *Павелъ Коломенскій* — чтителище раскольниковъ. Монастырь этотъ на острову Онежскаго озера. Въ монастырѣ этомъ строитель изъ обратившихся раскольниковъ, именемъ Корнилій, впрочемъ не имѣющій такихъ знаній и способностей, какими богатъ Филиппъ Шутовъ или покойный Исаакій. Я сказалъ, что Господь принесъ меня въ страну святыхъ: въ Свирскомъ монастырѣ преподобный Александръ, празднуемый церковію 30 августа; преподобный Адрианъ въ Андрусовской пустыни, гдѣ строитель изъ крестьянъ, бывший на Аѳонской горѣ и тамъ постриженный; преподобный Никифоръ, Игнатій, Леонидъ, Діонисій, Феодоръ, Ѳерапонтъ, Корнилій и Аѳанасій въ Задне-Никифоровской пустыни, гдѣ строитель тоже изъ крестьянъ и вся братія изъ крестьянъ, между ними — схимонахъ Игнатій, братъ андрусовскаго строителя, постриженникъ Аѳонской горы; преподобный Александръ Ошевенскій въ Ошевенскомъ

монастырѣ, гдѣ архимандритъ изъ иподіаконовъ тверскихъ, изъ исключенныхъ учениковъ приходскаго училища; преподобный Корнилій въ Палеостровскомъ монастырѣ; препод. Іова въ Климецкомъ монастырѣ, и во многихъ закрытыхъ пустыняхъ. Есть храмы съ величественными иконостасами, съ древнѣйшими иконами, построенные лѣтъ за 200 и 300 и освященные святыми, напр. Александромъ Свирскимъ. Да недалеко отъ меня и Выгорѣцкіе Даниловскіе скиты, гдѣ царствовали нѣкогда Денисовы, — надѣюсь нынѣшней зимой побывать и здѣсь. Первый іерархъ Олонецкій, преосвящ. Игнатій, успѣлъ закрыть скитовъ раскольническихъ много. Въ нашей сторонѣ бѣглопоповщинцевъ нѣтъ; а потому и единовѣрческихъ церквей нѣтъ; всѣ обращаются прямо въ православіе. Еще не съ однимъ раскольникомъ не случилось мнѣ видѣться и поговорить. Правду сказать, и духовенство не столь знакомо съ книгами, сколь пермское. Пермское?? Да гдѣ ему подобное, по знанію дѣла раскольническаго и ревности противу раскола, по службѣ? Да хранить и растить все это мое любезное, незабвенное духовенство въ мирѣ и благоденствіи небесное всеильное милосердіе!..“

I.

П и с ь м а

а) къ пермской пастыѣ и о пермской пастыѣ.

Изданіе нѣсколькихъ писемъ преосвященнаго Аркадія къ пермскимъ его знакомымъ и сотрудникамъ, и вообще касающихся пермской пасты, мы находимъ всего лучше начать перепечатаніемъ прекраснаго письма его къ преосвященному Иринею, вновь поставленному епископу Екатеринбургскому. Писанное 29 января 1860 года, т.-е. спустя почти десять лѣтъ по оставленіи Перми преосвященнымъ Аркадіемъ, это замѣчательное письмо служить краснорѣ-

чивымъ доказательствомъ нимало не ослабѣвшей любви его къ давно оставленной Пермской паствѣ и архипастырской заботливости объ утвержденіи въ ней вѣры и благочестія, особенно чрезъ освобожденіе отъ распространеннаго въ ней раскола. Письмо это примѣчательно также, какъ достойный подражанія примѣръ надлежащихъ отношеній архипастыря, оставившаго епархію, въ которой долго подвизался и нужды которой поэтому хорошо знаетъ, къ новому архипастырю, вступающему въ управленіе ею и совсѣмъ еще съ нею незнакомому. Въ настоящемъ же случаѣ оно особенно важно и интересно для насъ потому, что познакомитъ нашихъ читателей съ главнѣйшими пермскими сотрудниками преосвященнаго Аркадія въ его борьбѣ съ расколомъ, краткую характеристику которыхъ онъ самъ даетъ здѣсь и съ которыми онъ не прекращалъ сношеній даже по удаленіи изъ Перми, будучи уже Олонецкимъ архіепископомъ.

І. Къ преосвященному Иринею, епископу Екатеринбургскому, изъ
Петрозаводска отъ 29 янв. 1860 г.¹⁾

И я, олончанинъ, предъ вами! И я, корелль, съ екатеринбургцами привѣтствую васъ! И я, душою моею неотлучный отъ Перми, радуюсь о васъ!

---

¹⁾ Письмо это уже напечатано многоуважаемымъ И. Е. Троицкимъ въ „Христіанскомъ Читеніи“, откуда, мы и заимствуемъ его, ради указаннаго его значенія. О преосвященномъ Иринеѣ самъ преосвященный Аркадій сообщилъ обстоятельныя свѣдѣнія въ письмѣ, почти одновременно (27 января) писанномъ, къ почителю Екатеринбургской единовѣрческой церкви И. С. Верходанову, котораго онъ прежде всѣхъ рекомендовалъ и вниманію преосв. Иринея. Заимствуемъ его также изъ „Христіанскаго Читенія“:

...„Привѣтствую тебя, незабвенный ревнителю противу заблужденій отщепенства отъ св. церкви, привѣтствую тебя съ новымъ, давно желаннымъ, многими искушеніями воспитаннымъ, уготованнымъ благодатію Христа Спасителя нашего пастыремъ, емуже многозначительное и всеутѣшительное имя: *Мирный, Иринеи!*

„Это уроженецъ отъ страны великаго Новгорода, воспитанный въ обители преподобнаго Антонія Хутынскаго, взлелѣанный и обогащенный въ познаніяхъ св. православія любовію достоблаженнаго іерарха Игнатія, воспоминаемъ о которомъ, въ 1851 году изданнымъ

Примите, преосвященнѣйшій владыко, мое искреннѣйшее, усерднѣйшее поздравленіе съ полученіемъ великой благодати архіерейства, съ прибытіемъ въ градъ Екатеринбургъ, съ горячею любовію, съ какою приняла тебя, благолюбезнѣйшій архипастырь, паства твоя!

И Уралъ не остановилъ шествія твоего, Богомъ Спасителемъ нашимъ указанаго тебѣ! Это — весьма знаменательно въ судьбѣ жизни твоей! Путь чрезъ Уралъ — сокращенное выраженіе всего пути твоей жизни. И Уралъ не остановилъ шествія твоего, предначерченнаго волею

въ свѣтъ, и себя самого явившій русской церкви, сопутствовалъ своему учителю, рукоположителю и благодѣтелю изъ Новгорода въ Олоонецкій Петрозаводскъ, отсюда въ Новочеркасскъ, въ Воронежъ и, наконецъ, призванный въ С.-Петербургскую лавру св. Александра Невскаго.

„Онъ участвовалъ въ апостольскихъ трудахъ покойнаго преосвященнаго Игнатія по трущобамъ и вертепамъ раскольниковъ поморскихъ, былъ съ нимъ въ притонахъ выгорѣцкихъ, въ станахъ донскихъ, священодѣйствовалъ у мощей новоявленнаго чудотворца св. Митрофана, епископа Воронежскаго, и, наконецъ, въ санѣ іерарха хиротонисанъ въ храмѣ Пресвятой Троицы, у мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

„Вотъ откуда, какими шествіями, съ какими опытами, съ какою благодатію грядеть, если уже не притекъ, новый святитель Екатеринбургскій!

„Привѣтствую тебя, старче незабвенный, и всѣхъ единовѣрцевъ твоихъ съ такимъ благодатнымъ архіереемъ, который носить на себѣ имя *Мирный* не напрасно: о его миролюбіи хранять въ нашей Олониніи память доселѣ и радуются о немъ.

„Да сподобитъ васъ Господь принять его въ своей хижѣ, насладиться бесѣдою его пастырскою, благословеніе отъ него принять вамъ въ путь отцовъ нашихъ!

„При первомъ свиданіи съ нимъ, я увѣренъ, вы плѣнитесь его благостнымъ обращеніемъ и почувствуете въ себѣ полную довѣренность къ его благостныѣ мудрой, открывъ передъ нимъ душу свою, которая, во всю твою жизнь, горѣла, пылала любовію, ревностію къ матери св. Христовой церкви.

„Буди, буди, тако!! Онъ тебѣ, дряхлый подвижникъ, будетъ утѣшеніемъ, свыше тебѣ дарованнымъ. И радуюсь сему, что Всемилосердый Господь и Всепопечительный Богъ такъ устроилъ о тебѣ, на концѣ жизни твоей доблестной, толико извѣстной въ церкви Божіей...

„Гаврила Омичъ Казанцевъ пишетъ ко мнѣ отъ 22 минуваго декабря: „Иванъ Семеновичъ Верходановъ очень плохъ здоровьемъ, съ трудомъ бродитъ по комнатамъ“. Не быстро уже ходитъ и тотъ, кто пишетъ сіи строки. Таковъ законъ Божій о жизни брэннаго чело-вѣка. Благодаримъ Его Милосердаго и за сіе!...“

Бога, во славу Котораго ты съ незабвеннымъ первосвятителемъ Олонецкимъ¹⁾ толико потрудился и въ нашей Корелии!!

Радуюсь о тебѣ, достолюбезнѣйшій архипастырь, и благодарю Промыслителя всяческихъ Бога, радостно благодарю, что далъ тебѣ для воздѣланія поле Екатеринбургское, поручилъ тебѣ въ охраненіе вертоградъ зауральскій, на который толико и такихъ вепрей отъ дубравы еще нападаютъ и озобають и.

Поле много насѣянное, вертоградъ обширный... Много труда требуется отъ дѣлателя; много бдительности отъ стража вертограда Христова; но есть ему и соратники, и споспѣшники... Это еще при мнѣ отличавшіеся несокрушимою, непримѣнною ревностію въ утѣшеніе матери церкви Христовой. Предъ вами одряхлѣвшій старецъ, купецъ Иванъ Семеновичъ Верходановъ, до меня ратовавшій съ сильнѣйшими врагами церкви, при мнѣ поражавшій ихъ словомъ убѣжденій и обличеній, и послѣ меня: примите его въ вашу архипастырскую любовь за его весьма, весьма важные подвиги, услуги для церкви Божіей. Онъ одряхлѣлъ: подкрѣпите его вашимъ вниманіемъ. Онъ при концѣ жизни: напутствуйте его вашимъ благословеніемъ, да съ надеждою, съ упованіемъ, съ радостію отыдетъ изъ мятежнаго земнаго жилища въ обители Отца небеснаго. Предъ вами и другой, послѣ Ивана Семеновича выступившій на подвигъ любви къ церкви святой, Гаврила Ѳомичъ Казанцевъ, сынъ одного изъ главнѣйшихъ расколуучителей, и доселѣ не обратившюся изъ раскола мать имѣющій. Онъ любитъ читать книги, и свою бібліотеку имѣеть. Онъ любитъ говорить съ раскольниками, на свой счетъ держитъ училище для дѣтей, чтобы ослабить въ городѣ расколъ. Но вы уже, полагаю, знаете его. Его жена — Ольга Ѳедоровна — всегда съ радостіемъ принимала меня; ихъ дѣти — два сына, — да-

---

¹⁾ Преосв. Игнатіемъ.

рованные имъ уже по присоединеніи къ церкви, кажется, воспитываются не въ раскольническомъ духѣ. Третій предъ вами Иванъ Якимовичъ Рязановъ — сынъ первѣйшаго ходатая по расколу Якима Меркурьевича, который во вниманіи былъ у покойныхъ: графа В. П. Кочубея, князя А. Н. Голицына, котораго самъ государь императоръ Александръ Благословенный зналъ. Иванъ Якимовичъ, не знаю какъ нынѣ, былъ одинъ изъ добрѣйшихъ единовѣрцевъ: много онъ въ пользу церквей жертвовалъ. О томъ, о другомъ и о третьемъ скажутъ вамъ протоіерей и іерей Екатеринбургскіе. Есть еще усерднѣйшій ревнитель — единовѣрецъ въ Шадринскѣ — купецъ Зотъ Ивановичъ Черепановъ: всѣ церкви по Шадринскому уѣзду обязаны его содѣйствію. При Шадринской единовѣрческой церкви протоіерей Николай Виноградовъ, благочинный единовѣрческихъ церквей, ближе всѣхъ знаетъ заслуги Зота Ивановича, усердіе его къ церкви. Благоволите, преосвященнѣйшій владыко, обратить ваше вниманіе и на сего протоіерея, который былъ вызванъ Зотомъ Ивановичемъ издалека, служилъ при немъ съ отличнымъ усердіемъ и съ большою пользою для церкви.

Вы въ столицѣ раскола Пермскаго. Нѣкогда отсюда разсылались попы и инструкціи на всю Сибирь. И нынѣ, Екатеринбургскій, Шадринскій уѣзды, и нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, питаютъ въ себѣ всѣ мерзости и дерзости болѣе и болѣе дичающаго раскола!!!

Но, благосердый архипастырю! поминай своего архипастыря — благодѣтеля, сокрушившаго гордыню Поморскую, поминай и, любовію своей возбуждаемый, подъ сѣнью благодати Божіей, возревнуй о спасеніи порученнаго тебѣ стада! И волки сдѣлаются овцами. Прошу тебя, умоляю тебя, какъ нѣкогда пасшій твое стадо, какъ и нынѣ съ нимъ неразлучный любовію моею, какъ увѣренный, что и между самыми дикими волками есть способные обратиться въ кроткихъ овецъ.

Не безъ особеннаго Божія Промысла ты, воспитанный

подъ руководствомъ великаго ревнителя-пастыря, наконецъ явился въ Екатеринбургъ. И особенная помощь тебѣ свыше дарована: я увѣренъ, что съ особенными надеждами взирають на тебя и зауральцы, коимъ дорого спасеніе души.

Или осудите меня за столь дерзновенную рѣчь?? Дерзаю сказать и сіе: *Аще изумихомся, Богови: аще ли чѣло-мудрствуемъ, вамъ. Ибо любви Божія обдержитъ насъ*¹⁾. Вспомните, я и въ С.-Петербургѣ отъ васъ не скрывалъ моихъ чувствъ.

Преосвященнѣйшій владыко! примите увѣреніе въ моей искреннѣйшей радости о васъ, въ моемъ особенномъ уваженіи и преданности, съ коими имѣю честь быть.

Р. С. Были при мнѣ добрые, значительные единовѣрцы въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ: Павелъ Егоровичъ Китаевъ, сынъ управляющаго, лютѣйшаго раскольника... Игнатій Алексѣевичъ Третьяковъ, въ Верхъ-Невинскѣ управляющій Никита Семеновичъ Яргинъ (юный); но здѣшніе единовѣрцы, прежде тихонько отъ управляющаго ходившіе къ священнику Сол. Мошанову для собесѣдованія и — присоединились; въ Верхнемъ Тагилѣ были добродушные единовѣрцы. Въ Невьянскѣ былъ единовѣрческій исповѣдникъ Петръ Андреевъ Кармановъ: послѣ него сынъ остался... О, если бы онъ на себя обратилъ вашу пастырскую любовь!

Что если бы вы достигли до Нижняго Тагила! Тамъ единовѣрцы, изъ коихъ первый купецъ Тарасъ Андреевичъ Дерябинъ... тамъ храмы, пѣвцы, училища!! О, если бы Господь донесъ васъ и туда, и туда!

И петербургское и московское единовѣріе должно уступить здѣшнему. Здѣсь управляющіе: Павелъ Даниловичъ Даниловъ и Дмитрій Васильевъ Бѣловъ — ничего не жалѣли для пользы церкви, для духовной нравственной пользы управляемыхъ ими, для обращенія заблуждшихъ.

---

¹⁾ Коринѣ. гл. 5, ст. 13.

Приведи васъ Господь быть здѣсь! Я съ вами отправляюсь и на югъ отъ Еватеринбурга!! Вотъ *Каслинскій* заводъ. Какіе тутъ храмы! Здѣсь пѣли для меня въ единовѣрческихъ молебныхъ и монахи — Авели, вышедшіе изъ лѣсовъ раскольническихъ. Здѣсь замѣчательнъ, по чистотѣ жизни, по долговременной службѣ, по кроткому характеру, протоіерей Михаилъ Бирюковъ. Сей протоіерей, если угодно вамъ будетъ, укажетъ вамъ на одного сына церкви, который особенно расположенъ благотворить церкви: милостивое вниманіе ваше къ нему много воодушевить его на многое, на многое еще, если обстоятельства заводскія не измѣнились! А дальше на югъ — *Кыштымъ*. Тутъ былъ злѣйшій раскольникъ, и послѣ ревностнѣйшій единовѣрецъ — Титъ Поликарповичъ Зотовъ. Вѣчная ему память! И здѣсь храмы! И здѣсь православные и единовѣрцы! Вообще, при мнѣ православные и единовѣрцы соревновали другъ другу въ благочестіи, въ усердіи ко храмахъ Божиимъ, къ исполненію христіанскихъ обязанностей, по заводамъ *частнымъ*!

Приведи васъ Богъ и Шадринскъ посѣтить, и уѣздъ его обозрѣть! Есть на что порадоваться, есть о чемъ и потосковать здѣсь! Тѣмъ необходимѣе обозрѣть здѣшнія мѣста; воодушевить православіе и единовѣріе противу раскола, который столько выгодъ житейскихъ на своей сторонѣ имѣетъ. Молю Всеблагаго Господа, да скорѣе укажетъ вамъ добрыхъ, вѣрныхъ пастырей, сблизить ихъ съ вами, къ назиданію и утѣшенію паствъ ихъ!

Да уже немного ли я написалъ? Не утрудилъ ли васъ? Повторяю: *еще изумихомся, Богови!*¹⁾.

---

¹⁾ Надеждамъ преосвященнаго Аркадія не суждено было осуществиться: епископъ Иринеи очень не долго управлялъ Еватеринбургскою церквію, — скончался 8-го мая того же 1860 года. *Ред.*

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Праздникъ въ Братствѣ св. Петра митрополита.

Годичный праздникъ Братства въ 1891 году, по благословенію новаго архипастыря Москвы, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Леонтія, происходилъ 22-го числа, вмѣсто 21-го, т.-е. самаго дня памяти святаго Петра митрополита, такъ какъ въ этотъ день совершалось торжественное вступленіе Его Высокопреосвященства въ большой Успенскій соборъ и первое здѣсь священнодѣйствіе.

22 числа, въ воскресенье, послѣ панихиды по скончавшихся членахъ Братства, совершена была въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря божественная литургія преосвященнымъ Виссаріономъ, епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи членовъ Братскаго Совѣта—архимандрита Іоны, протоіерея І. Г. Виноградова и нѣсколькихъ членовъ Братства. По заамвонной молитвѣ преосвященный произнесъ назидательное слово о необходимости дѣйствія благодати Божіей для просвѣщенія заблуждающихся. По окончаніи литургіи, преосвященнымъ Виссаріономъ, въ сослуженіи предсѣдателя Совѣта архимандрита Павла и прочихъ священнослужителей, совершено предъ братскою иконою, молебное пѣніе святому Петру митрополиту, заключенное провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященному Леонтію митрополиту Московскому, преосвященному Виссаріону епископу Костромскому, членамъ Братства св. Петра митрополита и всѣмъ на пользу святаго церкви въ борьбѣ съ расколомъ подвизающимся.

По окончаніи литургіи происходило въ домѣ казначея Братства В. А. Хлудовой, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Виссаріона, общее годичное собраніе членовъ Братства. Послѣ молитвы, прочтой собравшимися, секретарь Совѣта профессоръ Субботинъ прочелъ, печатаемый вслѣдъ за симъ, отчетъ по Братству за 1891-й годъ. На заключительныя слова отчета преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромскій, отвѣтилъ трогательною, прощальною рѣчью, въ которой съ чувствомъ благодарности вспоминалъ о своихъ многолѣтнихъ близкихъ отношеніяхъ къ Братству св. Петра митрополита. Въ заключеніе произведенъ выборъ членовъ Совѣта, который, по единодушно выраженному желанію присутствовавшихъ, оставленъ въ прежнемъ составѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

по Братству св. Петра митрополита

за 1891 годъ,

*читанный секретаремъ Совѣта въ общемъ собраніи
членовъ Братства 22 декабря.*

Являясь предъ вами съ отчетомъ по Братству за истекшій 1891 годъ, — девятнадцатый годъ его существованія, я вынужденнымъ нахожу себя обратиться къ вамъ съ просьбою о извиненіи, что и всегда краткій отчетъ мой будетъ на сей разъ еще короче предыдущихъ. Двадцать дней тому назадъ въ Академіи послѣдовало печальное событіе, тяжелымъ образомъ отразившееся на теченіи моихъ обычныхъ занятій: скончался мой ближайшій товарищъ и другъ, достойнѣйшій профессоръ философіи В. Д. Кудрявцевъ, и эта крайне тяжелая для меня потеря, равно какъ соединенныя съ нею, павшія на меня, заботы надолго лишили меня возможности начать съ должнымъ спокойствіемъ мои срочныя дѣла, въ томъ числѣ и составленіе отчета по Братству. Принявъ во вниманіе это обстоятельство, вы, — питаю надежду, — будете снисходительны ко мнѣ и извините особенную на сей разъ краткость моего отчета.

I. Считаю справедливымъ прежде всего упомянуть въ настоящемъ отчетѣ по Братству о весьма важномъ въ отношеніи къ расколу и миссіонерству противъ раскола, совершившемся въ истекающемъ году, событіи, —

о второмъ миссіонерскомъ създѣ, къ которому наше Братство было поставлено въ особенно близкія отношенія. Предсѣдателемъ этого втораго създа, какъ и перваго, былъ нашъ, братскій, досточтимѣйшій предсѣдатель о. архимандритъ Павелъ, — въ его обители происходили и самыя занятія създа, которыхъ былъ онъ, какъ и въ первый разъ, искуснымъ и опытнымъ руководителемъ. Однимъ изъ товарищей предсѣдателя на създѣ былъ также достоуважаемый сочленъ нашъ о. протоіерей І. Г. Виноградовъ, достойно почтенный тамъ и этимъ и другими знаками уваженія къ его многолѣтней полезной дѣятельности на пользу церкви въ борьбѣ съ расколомъ. Въ занятіяхъ създа близкое участіе принимали многіе изъ членовъ нашего Братства, а особенно достоуважаемый о. Х. К. Максимовъ. На меня также пала обязанность быть дѣлопроизводителемъ създа. Итакъ происходившія въ истекающемъ году занятія втораго създа противураскольническихъ и противосектантскихъ миссіонеровъ мы справедливо можемъ занести въ отчетъ по нашему Братству, какъ одинъ изъ выдающихся его трудовъ. Пока обсуждавшіеся на създѣ вопросы и выработанныя имъ постановленія не рассмотрѣны и не утверждены Святѣйшимъ Синодомъ, мы не имѣемъ права излагать ихъ. Притомъ же въ свое время печатались довольно подробныя, хотя не всегда точныя, извѣстія о занятіяхъ създа однимъ изъ моихъ помощниковъ по должности дѣлопроизводителя. Мы можемъ сказать только, что взаимный обмѣнъ мыслей между миссіонерами, собравшимися въ огромномъ количествѣ изъ всѣхъ концовъ Россіи, и взаимный обмѣнъ наблюденій каждаго въ его миссіонерской дѣятельности, не могли и не могутъ остаться безъ пользы для миссіонерскаго дѣла, одного изъ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ нашего времени, когда и старинный расколъ и новыя, народившіяся и нарождающіяся, секты мистическаго и рационалистическаго характера настоятельно требуютъ самаго бдительнаго къ нимъ вниманія.

А постановленія, выработанныя съѣздомъ, если будутъ утверждены Святѣйшимъ Синодомъ и приведены въ дѣйствіе, не останутся безплодными для облегченія труднаго и тяжелаго подвига нашихъ миссіонеровъ.

II. Переходя за симъ къ отчету о дѣятельности, составляющей прямую задачу нашего Братства, я не стану, по примѣру прежнихъ лѣтъ, говорить съ нѣкоторою подробностію о нашихъ общихъ, братскихъ трудахъ въ издаваемомъ подъ моею редакціею журналѣ. Это дѣло, съ его достоинствами и недостатками, предъ глазами у всѣхъ васъ. Считаю только долгомъ съ моей стороны благодарить достопочтенныхъ сотрудниковъ, попрежнему усердно помогавшихъ мнѣ въ изданіи „Братскаго Слова“, а также и тѣхъ, не извѣстныхъ мнѣ лично, простолюдиновъ, которые съ такимъ трогательнымъ вниманіемъ присылали мнѣ, иногда изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ, свои безхитростныя писанія и дали мнѣ возможность и въ истекающемъ году украсить изданіе любопытными ихъ сказаніями о жизни въ расколѣ и по обращеніи изъ раскола. Упомяну теперь лишь о нѣкоторыхъ, напечатанныхъ въ „Братскомъ Словѣ“ сочиненіяхъ, отдѣльно изданныхъ для наибольшаго ихъ распространенія, — и именно о нѣкоторыхъ памятникахъ противораскольнической и раскольнической письменности. Такого упоминанія заслуживаютъ: 1) сочиненіе протоіерея Алексія Иродіонова: „Обличеніе раскольническаго лжеученія“ и 2) статья: „Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ епископовъ“. „Обличеніе“, въ отдѣльномъ изданіи, составило третій выпускъ „Сочиненій протоіерея Алексія Иродіонова о расколѣ“, — этимъ выпускомъ я и заключаю полное ихъ собраніе. Считаю себя счастливымъ, что имѣлъ возможность познакомить занимающихся изученіемъ раскола и литературы о расколѣ съ произведеніями этого замѣчательнаго писателя, доселѣ остававшагося совершенно почти неизвѣстнымъ, между тѣмъ какъ его сочиненія, отличающіяся замѣчательно яснымъ и вѣрнымъ,

особенно для его времени, возрѣніемъ на расколъ, обширными познаніями въ святоотеческихъ писаніяхъ, строгою логическою послѣдовательностію въ изложеніи мыслей и чрезвычайно яснымъ, не чуждымъ истиннаго краснорѣчія, хотя нѣсколько и устарѣлымъ для нашего времени изложеніемъ, — между тѣмъ какъ, говорю, сочиненія эти должны бы давно уже занять видное мѣсто въ нашей противораскольнической литературѣ. А статья: „Лжеучитель Швецовъ предъ судомъ своего епископа“, составляющая собственно сборникъ сочиненій Пафнутія Казанскаго, въ коихъ разбираются и опровергаются еретическія ученія Швецова, заслуживала быть изданною отдѣльно, для большаго распространенія, какъ самое ясное, документальное доказательство, что не одни православные, но и разумнѣйшіе изъ самихъ старообрядцевъ признають Швецова проповѣдникомъ и распространителемъ еретическихъ ученій. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть объ изданномъ отдѣльною книгою въ большомъ количествѣ экземпляровъ сочиненіи моего достопочтеннаго сотрудника Е. А. Антонова: „Отвѣты на сто пять вопросовъ, составленныхъ старообрядцами австрійскаго согласія“. Весьма справедливо одинъ изъ бывшихъ старообрядцевъ благодарилъ составителей вопросовъ, что они потрудились собрать въ нихъ всѣ, даже самыя мелкія предьявленія раскола противъ церкви, и тѣмъ вызвали такое ясное, основательное и полное ихъ опроверженіе, какое содержится въ книгѣ Е. А. Антонова, за что этому послѣднему принадлежитъ еще большая благодарность. Названная книга, дѣйствительно, можетъ служить прекраснымъ пособіемъ въ обличеніи и опроверженіи всѣхъ раскольническихъ возраженій противъ церкви, а для ищущихъ истины старообрядцевъ представляетъ весьма полезное чтеніе. Надобно желать только самаго широкаго ея распространенія.

III. Слѣдуетъ сказать теперь о тѣхъ напечатанныхъ въ „Братскомъ Словѣ“ сочиненіяхъ, отдѣльное изданіе

которыхъ принято на счетъ Братства и составляетъ его собственность.

1) Въ этомъ отношеніи истекающій годъ долженъ быть особенно памятенъ, такъ какъ въ теченіе этого года мы успѣли сдѣлать одно капитальное изданіе, — именно изданіе Стоглава по Хлудовскому списку XVI вѣка, сличенному съ двумя списками того же столѣтія (Академическимъ и Лаврскимъ). Первые 13 листовъ Стоглава, какъ вамъ извѣстно, были напечатаны еще въ прошломъ году и въ прошлогоднемъ отчетѣ я говорилъ уже съ нѣкоторою подробностію о значеніи предпринятаго Братствомъ изданія; теперь остается только сказать, что съ Божіею помощію это важное дѣло приведено къ окончанію, и вотъ мы можемъ представить старообрядцамъ наиболѣе древній, и слѣдовательно наиболѣе вѣрный текстъ Стоглава, воспроизведенный въ печатномъ изданіи, какъ они сами могутъ провѣрить, съ буквальною точностію. А здѣсь они найдутъ, если будутъ безпристрастны, не только статьи, благопріятствующія двумъ, или тремъ изъ ихъ неправыхъ мнѣній, но и многія такія, которыми ясно обличаются ихъ ложныя мнѣнія о православной церкви.

2) Нынѣ же окончено начатое въ прошломъ году, печатаніе тѣхъ частей безпоповскаго „Щита вѣры“, въ которыхъ содержатся вопросы и отвѣты о еретической хиротоніи. Онѣ составили въ отдѣльномъ братскомъ изданіи довольно объемистую книжку. О значеніи этой книжки для православныхъ, ведущихъ бесѣды съ бѣглопоповцами и поповцами австрійскаго согласія, равно какъ и для старообрядцевъ обоихъ этихъ толковъ, мы также говорили въ прошлогоднемъ отчетѣ, и теперь опять намъ слѣдуетъ только сообщить объ успѣшномъ окончаніи и этого полезнаго изданія.

3) Изданы отдѣльными книжками напечатанныя въ „Братскомъ Словѣ“ три слѣдующія сочиненія досточтимѣйшаго о. архимандрита Павла, который все еще продолжаетъ

награждать и украшать наше изданіе своими цѣнными трудами: а) „Краткое руководство къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола, изложенное въ разговорахъ между старообрядцемъ и православнымъ“. Это есть дѣйствительно краткое и удобопонятное изложеніе всѣхъ важнѣйшихъ положеній и доказательствъ, изъ коихъ ясно познается, что расколъ мнимаго старообрядчества есть дѣйствительно церковный расколъ, подлежащій осужденію и ведущій зараженныхъ имъ къ гибели, а церковь грекороссійская есть истинная церковь Христова и въ ней только можно получить спасеніе. Подробнѣе всѣ эти положенія и доказательства раскрыты въ прочихъ сочиненіяхъ о. архим. Павла; здѣсь, по его собственному объясненію въ предисловіи, онъ желалъ именно изложить ихъ кратко, въ удобопонятной формѣ разговора, для читателей, „занятыхъ житейскими необходимыми дѣлами и не имѣющихъ свободы читать пространныя книги“. Эта весьма полезная книжка была окончена печатаніемъ къ открытію втораго миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ, и досточтимый авторъ роздалъ по экземпляру ея всѣмъ собравшимся на съѣздъ. б) Небольшая статья „О моленіи за царя“, направленная противъ еедосѣвцевъ и филипповцевъ. в) Разговоръ съ именуемымъ духовнымъ христианиномъ „о призываніи святыхъ и молитвѣ за умершихъ“. Эта послѣдняя статья вошла въ составъ 20-й книжки „Братскаго Слова“.

4) Остается присовокупить, что въ истекающемъ же году окончено печатаніемъ, начатое въ прошломъ году, новое (второе) изданіе „Замѣчаній“ о. архим. Павла на Поморскіе Отвѣты, къ которому присоединенъ, имъ же составленный, разборъ 21-й главы безпоповскаго Щита. Уже то самое обстоятельство, что первое изданіе этой книги разошлось въ непродолжительное время, служить доказательствомъ потребности новаго ея изданія, которое получаетъ притомъ новую цѣну, какъ вновь просмотрѣнное и дополненное.

Кромѣ того признано необходимымъ повторить изданіе 8 прежде напечатанныхъ брошюръ братскаго изданія.

Книги печатались въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, такъ что въ общей сложности количество всѣхъ, поступившихъ въ складъ, вновь напечатанныхъ книгъ, книжекъ и листовъ простирается до 37.200 экз.

Такимъ образомъ настоящій отчетный годъ является однимъ изъ наиболѣе плодотворныхъ относительно количества и качества сдѣланныхъ нашимъ Братствомъ изданій.

IV. Что касается распространенія братскихъ изданій, и вообще книгъ и сочиненій о расколѣ, находящихся въ братскомъ книжномъ складѣ, число которыхъ восходитъ до 183 названій, то и въ этомъ отношеніи Братствомъ достигнуты значительные успѣхи: въ теченіе года распространено 36.498 разныхъ книгъ, книжекъ и листовъ¹⁾. Требования на нихъ поступали изъ разныхъ, часто отдаленныхъ мѣстъ, и удовлетвореніе этихъ требованій составляетъ вообще не малый трудъ, который съ неослабнымъ усердіемъ исполняетъ завѣдующій складомъ М. Е. Шустовъ, заслуживающій за то особенной признательности.

V. Участіе членовъ нашего Братства въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами, происходившихъ въ Москвѣ, подъ руководствомъ преосвященнѣйшаго Виссаріона, продолжалось съ непрестающимъ усердіемъ и въ отчетномъ году. А братскій миссіонеръ слѣпецъ А. Е. Шашинъ велъ попрежнему бесѣды съ старообрядцами въ Гуслицахъ, и, кромѣ того, какъ опытный въ миссіонерскомъ дѣлѣ, приглашаемъ былъ для собесѣдованій съ раскольниками и сектантами въ другія епархіи: такъ онъ совершилъ поѣздку въ Бессарабію, гдѣ бесѣды его произвели сильное

---

¹⁾ Подробные списки вновь изданныхъ и распространенныхъ Братствомъ книгъ, съ точнымъ указаніемъ ихъ количества, будутъ приложены при отдѣльномъ изданіи отчета.

впечатлѣніе и имѣли немалый успѣхъ; потомъ не менѣе успѣшно онъ велъ бесѣды съ старообрядцами въ Петербургѣ; а въ настоящее время только что возвратился изъ миссіонерской поѣздки въ Витебскую епархію: здѣсь имѣлъ онъ 14 бесѣдъ съ безпоповцами Оедосѣевского толка; а на возвратномъ пути въ С.-Петербургѣ имѣлъ 4 бесѣды съ пашковцами. Другой изъ нашихъ собесѣдниковъ М. Е. Шустовъ въ самомъ началѣ отчетнаго года совершилъ поѣздки въ Саратовскую епархію, въ Баланду (объ этой поѣздкѣ его въ то время говорилось уже въ „Братскомъ Словѣ“): послѣдствіемъ его бесѣдъ здѣсь, какъ сообщаютъ намъ, было присоединеніе къ церкви цѣлаго раскольническаго селенія¹⁾.

Изъ представленнаго мною, хотя и слишкомъ краткаго, отчета вы можете видѣть, что въ истекшемъ девятнадцатомъ году своего существованія наше Братство, при помощи Божіей, продолжало съ успѣхомъ трудиться въ осуществленіи своей главнѣйшей задачи — въ изданіи и распространеніи сочиненій, способствующихъ ослабленію раскола и вразумленію глаголемыхъ старообрядцевъ. Возблагодаривъ за сіе Господа, Подателя всѣхъ благъ, будемъ молить Его, да поможетъ намъ успѣшно потрудиться и въ наступающемъ году и да подастъ намъ утѣшеніе всѣмъ вкупѣ достойнымъ образомъ отпраздновать второе десятилѣтіе нашего Братства.

А между тѣмъ приходится сказать съ прискорбіемъ, что тогда уже не будетъ праздновать съ нами (если только и намъ суждено дожидаться этого праздника) одинъ изъ усерднѣйшихъ и преданнѣйшихъ членовъ нашего Братства, одинъ изъ учредителей его, въ теченіе всѣхъ девятнадцати лѣтъ украшавшій наши братскіе праздники

---

¹⁾ Экономическій отчетъ по Братству будетъ приложенъ къ отдѣльному изданію настоящаго отчета.

назидательными поученіями²⁾. Ваше Преосвященство! Я увѣренъ, что выражу истинныя чувства всѣхъ здѣсь присутствующихъ, если скажу, что намъ тяжело разставаться съ Вами и очень грустно будетъ не видѣть Васъ на нашихъ собраніяхъ, которыя Вы всегда посѣщали неукоснительно, и что благодарное воспоминаніе о Васъ останется въ Братствѣ навсегда. Одно утѣшаетъ насъ въ разлукѣ съ Вашимъ Преосвященствомъ, — это мысль, что Вамъ предстоитъ пасеніе церкви Христовой въ такой епархіи, которая, къ прискорбію, въ значительной степени заражена расколомъ и гдѣ, къ неменьшему прискорбію, миссіонерство противъ раскола оставлено, можно сказать, въ полномъ пренебреженіи, — утѣшаетъ именно увѣренность, что Вы, преосвященнѣйшій владыко, съ свойственною Вамъ ревностію и приобрѣтенною Вами опытностію, поставите и тамъ это важное дѣло въ ряду первыхъ обязанностей вѣреннаго Вамъ духовенства. Да поможетъ вамъ Богъ совершить это великое и важное дѣло ко благу святой Его церкви! Просимъ Васъ не прерывать духовнаго общенія и съ Братствомъ, которое здѣсь было Вамъ такъ близко, а насъ не забывать въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ.

---

²⁾ Рѣчь идетъ о предсѣдательствовавшемъ въ собраніи, преосвященномъ Виссаріонѣ, епископѣ Дмитровскомъ, который тогда получилъ уже назначеніе на Костромскую кафедру.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событий.

1. Швецовъ на свободѣ и Швецовъ предъ получениемъ свободы. — Изложеніе его бесѣдъ съ миссіонерами. — Плоды этихъ бесѣдъ.

Наши предположенія вполне оправдались: г-нъ Швецовъ на свободѣ, вышелъ изъ суда совершенно оправданный, — можно даже сказать, что и не входилъ въ судъ, какъ чловѣкъ якобы не подлежащій суду и будто бы совсѣмъ невинно задержанный, совсѣмъ напрасно лишенный свободы развѣзжать по Россіи съ проповѣдію раскола и всюду развращать русскій народъ этою проповѣдію. Такъ именно рѣшила Кіевская Судебная Палата, очевидно, вполне единомышленная съ Еліонскимъ богачемъ-раскольникомъ Гусевымъ: она, дѣйствительно, признала дѣло Швецова не подлежащимъ разсмотрѣнію и освободила арестованнаго безъ всякаго суда, — не знаемъ только, предастъ ли отвѣтственности чиновника, который подвергъ аресту и заключенію пропагандиста, нагло распространявшаго расколъ, что, по ея авторитетному суду, есть дѣло совсѣмъ невинное, не подлежащее никакому осужденію. Что же? — имъ, господамъ юристамъ Кіевской Судебной Палаты, — имъ и книги въ руки! Мы профаны въ этихъ дѣлахъ, и должно быть ничего не смыслимъ. Мы только люди искренно православные, всецѣло преданные православной церкви и всей душой желающіе блага русскому народу, котораго сила и благоденствіе зиждутся на преданности православію, на единеніи въ православной вѣрѣ, — и въ качествѣ истинно православныхъ людей рассуждали, полагаемъ, вполне здраво и основательно, что развращать русскій народъ открытой проповѣдію раскола, развѣзжать съ этою цѣлію по всѣмъ концамъ Россійскаго государства, печатать съ этою же цѣлію и за границей и въ самой Россіи, въ тайныхъ, подпольныхъ типографіяхъ, книги, наполненныя клеве-

тами на церковь, развозить и распродавать их повсюду, — что все это есть дѣло несомнѣнно преступное, ибо причиняетъ несомнѣнный вредъ православной церкви и православному народу, и какъ преступное подлежитъ суду и осужденію, и что, значить, виновный именно въ этихъ тяжкихъ преступленіяхъ злѣйшій изъ пропагандистовъ раскола, мнимый священноинокъ Арсеній Швецовъ, подлежалъ и суду и осужденію. Но господа кievскіе юристы, очевидно, не считаютъ обязательнымъ для себя разсуждать, какъ разсуждаютъ люди православные, преданные церкви, желающіе силы и благоденствія русскому народу; подобнаго рода „предразсудочныя“ разсужденія они признаютъ, очевидно, вредными при отправленіи ихъ судейскихъ священнодѣйствій. Но вѣдь законъ-то признаютъ же они главнымъ и единственнымъ основаніемъ для управленія этихъ священнодѣйствій? Такъ ужели законъ дозволяетъ раскольническимъ пропагандистамъ развѣзжать повсюду для проповѣди раскола и распространять направленные противъ господствующей церкви сочиненія, притомъ ими же самими написанныя и напечатанныя частію за границей, откуда потомъ сами же привезли ихъ въ Россію контрабанднымъ способомъ, частію здѣсь, въ Россійскомъ государствѣ, на тайныхъ, подпольныхъ типографскихъ станкахъ? А Швецова уличали во всемъ этомъ найденныя при немъ бумаги и книги, — даже и тѣ, которыя остались при его дѣлѣ. Но дѣло окончено, и именно такъ, какъ ожидали мы, наученные безчисленными примѣрами оправдательныхъ судебныхъ приговоровъ по дѣламъ раскольниковъ, и намъ приходится только занести въ нашу хронику новый и самый крупный примѣръ полнаго оправданія Кіевскою Судебною Палатою злѣйшаго изъ раскольническихъ пропагандистовъ, взятаго усерднымъ и, очевидно, добросовѣстнымъ чиновникомъ съ явными, несомнѣнными уликами, что этотъ пропагандистъ находится въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ съ раскольническими лжеепископами, по ихъ порученію ѣздитъ въ разныя мѣста утверждать расколъ и вообще пользуется въ расколѣ большимъ вліяніемъ, пишетъ, печатаетъ въ заграничныхъ и сво-

ихъ подпольныхъ типографіяхъ ругательныя на церковь сочиненія, развозить и разсылаеть ихъ повсюду... Тяжело отзовется это извѣстіе въ сердцахъ православныхъ людей, искренно преданныхъ церкви и съ тревогою смотрящихъ на успѣхи раскола, поощряемые нашими судами. Но чтѣ до этого кievскимъ юристамъ? Для нихъ важнѣе удружить Гусеву и другимъ стародубскимъ раскольникамъ...

Объ освобожденіи Швецова отъ суда и всякой отвѣтственности первую вѣсть получилъ въ Стародубѣхъ, разумѣется, Гусевъ. Это было 26-го ноября. Немедленно Гусевъ сообщилъ эту радостную вѣсть самому Швецову, и скоро узнали объ ней всѣ стародубскіе раскольники. Ихъ ликованіямъ не было предѣла. Такъ напр. въ слободѣ Свяцкой австрійскій попъ Максимъ послѣ обѣдни прочиталъ своимъ прихожанамъ полученное изъ Полосы письмо, извѣщавшее объ освобожденіи Швецова, и немедленно началъ служеніе благодарственнаго молебна по сему случаю. Надобно полагать, что и всѣ раскольническіе попы-австрійцы служили такіе молебны, а потомъ, вѣроятно, будутъ служить ихъ и повсюду, особенно же въ московскомъ раскольническомъ Братствѣ, состоящемъ исключительно изъ поклонниковъ Швецова. Въ половинѣ декабря Швецовъ уже оставилъ стародубскіе предѣлы и затѣмъ прибылъ въ Москву, гдѣ братчики приняли его съ распротертыми объятіями: въ нѣсколькихъ собраніяхъ Швецовъ повѣствовалъ имъ о своихъ стародубскихъ «злостраданіяхъ».

Нѣтъ сомнѣнія, что долговременное пребываніе Швецова въ Полосѣ, гдѣ онъ пользовался совершенною свободою и куда множество стародубскихъ раскольниковъ приходило посѣщать его, не осталось и не останется безъ вліянія на стародубскій расколъ. Швецовъ старался особенно распространить среди здѣшнихъ раскольниковъ свои еретическія ученія о церкви. Какъ человекъ дальновидный, онъ понималъ, что для этого недостаточно его личныхъ свиданій и бесѣдъ съ раскольниками, а необходимо оставить въ Стародубѣхъ людей, которые продолжали бы его дѣло, и какъ можно больше рас-

пространить здѣсь изданія имъ книжонки. Съ этою цѣлю онъ приглашалъ къ себѣ нерѣдко извѣстнаго въ Стародубѣ раскольническаго начетчика Бушева, излагалъ и разъяснял ему свои самозмышленные теоріи о церкви, съ помощію которыхъ якобы можно защитить расколъ отъ возраженій православныхъ миссіонеровъ; особенно же онъ старался воспитать въ своемъ духѣ сыновей Новозыбковскаго раскольническаго попа Еоима Мельникова, — они часто бывали у Швецова, старались усвоить его ученія, и въ нихъ Швецовъ надѣется видѣть продолжателей своего дѣла въ Стародубѣ. Что же касается книгъ, то Швецовъ настойчиво требовалъ отъ стародубскихъ раскольническихъ поповъ заводить библіотеки изъ напечатанныхъ имъ сочиненій противъ церкви и всегда имѣть ихъ подъ руками; а богача Гусева убѣдилъ завести въ Стародубѣ, такъ сказать, центральную раскольническую библіотеку, и этотъ почитатель Швецова, какъ слышно, въ теченіе шести мѣсяцевъ употребилъ до 8000 р. на покупку книгъ для этой библіотеки.

Пребываніе Швецова въ Стародубѣ могло бы имѣть дѣйствительно вредныя для церкви послѣдствія, если бы православные миссіонеры не постарались положить преграды его вліянію на старообрядцевъ. Имъ удалось привлечь Швецова на публичныя бесѣды и здѣсь съ достаточною ясностію обнаружить предъ старообрядцами несостоятельность ихъ знаменитаго учителя. Мы имѣемъ довольно подробныя извѣстія объ этихъ бесѣдахъ и изложимъ ихъ здѣсь.

Стародубскій миссіонеръ священникъ І. Рябухинъ, понимая настоятельную нужду ослабить вліяніе Швецова на стародубскихъ старообрядцевъ, во все время его пребыванія въ Полосѣ, производилъ въ разныхъ посадахъ публичныя бесѣды о расколѣ. Стародубцы-собесѣдники, не имѣя возможности возражать противъ ясныхъ доказательствъ, которыми обличалъ онъ неправду раскола, каждый разъ выражали неудовольствіе, что на бесѣду съ нимъ не можетъ явиться Швецовъ, который будто бы могъ опровергнуть всѣ его доводы, на чтѣ о. Рябухинъ съ своей стороны отвѣчалъ имъ прось-

бою — ходатайствовать о разрѣшеніи Швецову являться на бесѣды, такъ какъ и самъ онъ очень желаетъ при всѣхъ старообрядцахъ предложить Швецову на разрѣшеніе важнѣйшіе вопросы о церкви. 30 и 31 сентября о. Рябухинъ велъ бесѣды въ слободѣ Свяцкой. Защитникомъ раскола выступилъ ученикъ Швецова — Усовъ. Старообрядцы были до крайности огорчены, когда и этотъ защитникъ оказался совершенно посрамленнымъ, особенно же когда одинъ изъ слушателей-старообрядцевъ, убѣжденный доводами о. Рябухина, тутъ же публично объявилъ, что желаетъ присоединиться къ церкви (присоединеніе его совершено было на слѣдующій же день, 1-го октября). Смущенные такимъ поражениемъ раскола, старообрядцы объявили, что будутъ ходатайствовать о дозволении Швецову прибыть изъ Полосы для собесѣдованія съ о. Рябухинымъ, — каковое прошеніе и послали, дѣйствительно, въ Черниговъ 2-го октября. Случилось же, что вскорѣ послѣ этого пріѣхалъ въ Стародубье синодальный миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ. По совѣщаніи съ о. Рябухинымъ, онъ также рѣшился ходатайствовать предъ начальствомъ о разрѣшеніи Швецову явиться на бесѣды. Судебный слѣдователь далъ на это официальное разрѣшеніе, и официально же написано было приглашеніе Швецову явиться на бесѣду 6-го октября въ посадъ Клинцы. Съ этими документами отправился о. Рябухинъ въ Полосу, чтобы предъявить ихъ Швецову. Вотъ любопытный рассказъ самого о. Рябухина объ этомъ свиданіи его со Швецовымъ и происходившей въ Клинцахъ бесѣдѣ.

«Прибывши въ Полосу и узнавъ здѣсь, что Швецовъ находится за службой, я отправился въ монастырскую церковь. Шла обѣдня, и такъ какъ день былъ воскресный, то кромѣ братіи (человѣкъ 50) за службой были и пріѣзжіе раскольники изъ Клинцовъ, изъ Свяцкой, — тутъ же находились и дѣти Мельникова, ученики Швецова. Какъ только была окончена служба, я при всѣхъ находившихся въ церкви подошелъ къ Швецову и сталъ его приглашать на публичную бесѣду въ Клинцы. Швецовъ смутился и началъ отказываться, ссылаясь на то, что безъ формальнаго разрѣшенія не можетъ выѣхать изъ

Полосы. Тогда я предъявилъ ему бумагу отъ судебного слѣдователя, содержащую это разрѣшеніе. Швецовъ еще болѣе смутился, — сталъ говорить, что онъ не находитъ пользы отъ публичныхъ бесѣдъ, что слабъ здоровьемъ и т. п. Я же началъ доказывать ему, что такія бесѣды необходимы и что истинный пастырь обязанъ не скрывать таланты и возвѣщать всенародно слово истины. Швецовъ на это отвѣтилъ: «я знаю эту пастырскую обязанность; но мало ли мы, пастыри, не соблюдаемъ евангельскихъ обязанностей!» И началъ говорить, что вотъ ему нужно бы выполнять инокскіе правила, но по слабости своей онъ мало ихъ выполняетъ. Тогда я попросилъ Швецова, чтобы онъ изложилъ на бумагѣ причины, по которымъ не желаетъ бесѣдовать съ синодальнымъ миссіонеромъ. Швецовъ задумался, очевидно, не зная, что предпринять. Разговоръ происходилъ при всей монастырской братіи, при ученикахъ его и пріѣзжихъ Клинцовскихъ и Свяцковскихъ старообрядцахъ: отказываться отъ бесѣды было стыдно, но и дать согласіе не хотѣлось. И вотъ онъ сталъ приглашать меня въ келью къ лжеепископу Сильвестру (Сильвестра въ это время не было въ монастырѣ). Здѣсь Швецовъ предложилъ мнѣ чаю, а между тѣмъ собралъ экстренный совѣтъ изъ монастырской братіи: на совѣтѣ рѣшили, что Швецову слѣдуетъ явиться на бесѣду. Тутъ же Швецовъ написалъ телеграмму Еюиму Мельникову, — приглашалъ и его въ Клинцы на бесѣду.

«Къ назначенному времени, т.-е. 6-го октября, Швецовъ съ своими учениками явился въ Клинцы. Отецъ К. Крюковъ открылъ бесѣду рѣчью, въ которой выяснилъ понятіе о церкви, какъ обществѣ людей вѣрующихъ, неизмѣнно существующемъ съ іерархіею и богоустановленными таинствами. Въ заключеніе своей пространной рѣчи онъ поставилъ Швецову вопросъ: гдѣ находится истинная Христова церковь съ тремя чинами іерархіи и седмью церковными таинствами послѣ 1667 года? Швецовъ на этотъ вопросъ не отвѣчалъ, а пустился въ длинныя разглагольствія о разныхъ сторонахъ церкви, о возможности впаденія еписко-

повъ въ соблазны, о случаяхъ уклоненія епископовъ въ ересь и т. д. Сдѣлавъ замѣчанія на Швецовское разглагольствіе и приведя свидѣтельства о вѣчномъ пребываніи епископовъ въ церкви Христовой, о. Ксенофонтъ снова потребовалъ, чтобы Швецовъ отвѣтилъ на поставленный вопросъ. Швецовъ въ свою очередь опять пустился въ длинное разглагольствіе о возможности и случаяхъ уклоненія православныхъ епископовъ въ ересь и возстанія ихъ изъ ереси «черезъ самопознаніе». Вообще онъ высказалъ слѣдующія положенія: «Вселенской» церкви на землѣ нѣтъ; подъ вселенскою церковію я разумѣю самого Христа, единого по вселенной... Въ составъ церкви Христовой на землѣ входятъ и правовѣрные и кривовѣрные... Вселенскою церковію на землѣ въ частности именовались даже вселенскіе учителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, именовались даже и не епископы,— именовался одинъ Максимъ Исповѣдникъ... Вселенскою церковію, по принадлежности къ истинной вѣрѣ, могутъ именоваться даже два-три человека — простолюдины... По объему же «вселенской» церкви нѣтъ на землѣ... Вселенская церковь доселѣ растетъ и исполнится только во время втораго пришествія Христова; теперь же, за отпаденіемъ римскаго папы отъ православія, восточная и русская церкви не могутъ присвоить себѣ именованіе церкви «вселенской», такъ какъ вселенская церковь на землѣ именовалась отъ четырехъ концовъ христіанскаго міра: теперь, безъ римскаго папы, невозможно собрать и вселенскіе соборы, и т. п. О таинствахъ же церковныхъ Швецовъ говорилъ: таинства церковныя должны быть вѣчны въ церкви Христовой не по совершенію ихъ непрерывному, а по вѣрѣ въ таинства; вѣрующему въ таинства и безъ видотворенія ихъ, за одну вѣру, таинства могутъ вмѣняться. Въ доказательство Швецовъ приводилъ нѣкоторыхъ мучениковъ, которымъ безъ крещенія воднаго, за одну вѣру во Христа, вмѣнилось крещеніе. Всѣ эти положенія, вытекавшія изъ его разглагольствій, я въ то время записывалъ, и, испросивъ позволеніе у о. К. Крюкова, вступилъ съ Швецовымъ въ собесѣдованіе. Прежде всего я

спросил Швецова: вѣрно ли мною записаны его положенія о вселенской церкви и о таинствахъ церковныхъ? Швецовъ, хотя и съ большой неохотой, однако подтвердилъ, что его положенія записаны мною вѣрно. Тогда я сталъ по порядку разбирать каждое изъ нихъ и требовать отъ Швецова краткихъ, положительныхъ отвѣтовъ на мои вопросы и доводы. Сначала Швецовъ отвѣчалъ спокойно; а потомъ пришелъ въ такое волненіе, что измѣнился въ лицѣ, и началъ говорить дерзко. Раскольники тоже заволновались и кричали: «Не нужно съ о. Иваномъ бесѣдовать! Онъ перебиваетъ о. Арсенія, не даетъ ему говорить!» и т. п. Это произошло оттого, что когда Швецовъ высказывалъ свое ученіе въ длиннѣйшихъ разглагольствіяхъ, съ лукавыми изворотами, то публика, мало понимая смѣсль его словъ, услаждалась его ораторствомъ и мнимою побѣдою надъ православными; когда же я сталъ, по моимъ записямъ, требовать отъ Швецова на каждое его положеніе доказательствъ и подтвержденій изъ священнаго и святоотеческихъ писаній, то Швецову оправдать свои лжеученія было не въ состояніи, что и не нравилось старообрядцамъ. Такъ, напримеръ, я спрашивалъ: могутъ ли всѣ епископы церкви Христовой одновременно уклониться въ ересь? Швецовъ смѣло отвѣтилъ: «Могутъ». Я далѣе спрашиваю: если всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, то значить и всѣ священники также точно такъ же могутъ одновременно уклониться въ ересь? Швецовъ: «Да, могутъ; изъ іерархическихъ лицъ никто не свободенъ отъ паденія». Послѣ такихъ его отвѣтовъ, я объявляю слушателямъ, что вотъ Швецовъ проповѣдуетъ церковь безъ священства и таинствъ. Швецовъ заволновался и объявилъ, что онъ не говорилъ, будто церковь можетъ остаться безъ епископовъ, а объяснялъ только, что іерархическія лица могутъ заблуждаться, и народъ не долженъ слѣдовать за ними. Тогда я объясняю слушателямъ, что Швецовъ непостояненъ въ своихъ мнѣніяхъ: теперь говоритъ уже не то, что говорилъ сейчасъ же. Потомъ спрашиваю опять Швецова: если вы теперь стали сознать, что церковь Христова не можетъ быть

безъ епископовъ, то укажите гдѣ были православные епископы съ 1667 г. по 1846 годъ? Швецовъ отвѣтилъ: «Я не знаю, гдѣ были въ это время правовѣрные епископы; а всю вселенную не провѣрялъ». Я еще спросилъ: по крайней мѣрѣ признаете ли вы, что они были въ это время? Швецовъ: «Я не всевѣдущъ! не могу знать, что было во всей вселенной! можетъ гдѣ и были тогда православные епископы! Или про року казалось въ свое время, что всѣ отступили отъ Бога, а Ангелъ Господень сказалъ ему иное, — сказалъ, что многое множество оставалось вѣрующихъ, рукою Божію сокро венныхъ. Такъ и за время, о которомъ вы спрашиваете, можетъ гдѣ и были православные епископы.» Я замѣтилъ: незнаніе не отвѣтъ; и пока вы отыщите «рукою Божіею сокро венныхъ», вашъ долгъ показать, какими епископами старо обрядцы управлялись въ продолженіе 180 лѣтъ. Швецовъ, помолчавши немного, сказалъ: «небесными, иже угодиша Богу и оставиша намъ законъ, т.-е. правила церковныя на вѣчное время,—мы управлялись ихъ закономъ». Я спросилъ: гдѣ же святые отцы оставили такой законъ, коимъ бы простолуди намъ позволялось зазрѣть епископовъ всей вселенской церкви въ ереси и чтобы іереи могли священнодѣйствовать безъ воли православнаго епископа? Швецовъ отказывался со мною бесѣдовать, говоря, что будто я перебиваю его, не дожидаясь конца его рѣчи. На это я Швецову замѣтилъ, что въ длинныя разглагольствія мы можемъ вступить и въ другое время, а теперь я только желалъ кратко спросить его: правильно ли я записалъ его положенія о «разныхъ сторонахъ церкви», о возможности уклоненія всѣхъ епископовъ и священниковъ въ ересь, о замѣнѣ вѣрою таинствъ церковныхъ и проч.? Вы, говорю, подтвердили все записанное мною, а доказать свои положенія не можете и не хотите. Съ меня и этого достаточно, — теперь извольте продолжать бесѣду съ о. Ксенофон томъ; а если желаете длиннѣйшихъ со мною разглагольствій, то не угодно ли съ слѣдующаго воскресенія хотя каждый праздникъ бесѣдовать со мною. Послѣ этого въ собесѣдова ніе съ Швецовымъ снова вступилъ о. протоіерей Крючковъ.

Описывать дальнѣйшій ходъ ихъ бесѣды я не буду; замѣчу только, что въ интересахъ православія она была очень замѣчательна. О. протоіерей Крючковъ раскрылъ понятіе о церкви и разобралъ хитросплетенія Швецовскія весьма ясно и убѣдительно.

«Когда Швецовъ сталъ предлагать о. Ксенофону объ окончаніи бесѣды, то въ это время пріѣзжіе слушатели-старообрядцы (изъ Новозыбкова) стали Швецова просить, чтобы онъ еще побесѣдовалъ и если можно, то именно въ г. Новозыбковѣ. Швецовъ отвѣчалъ уклончиво. Тогда одинъ довольно вліятельный и начитанный старообрядецъ, Ѳедотъ Поликарповичъ Носовъ, сталъ говорить Швецову: «Послушайте, о. Арсеній! Вы на этой бесѣдѣ ничего опредѣленнаго не выяснили о церкви и не доказали, что церковь можетъ лишиться православныхъ епископовъ, не доказали также, что старообрядцы состояли подъ управленіемъ православныхъ епископовъ до перехода къ намъ м. Амвросія, — вообще въ защиту старообрядчества вы ничего основательнаго не представили: поэтому вамъ необходимо нужно еще побесѣдовать съ миссіонерами». Швецовъ, слыша такую неожиданную рѣчь отъ своего единовѣрца-окружника, смутился и сталъ было защищаться передъ нимъ. Но Ѳ. П. Носовъ сталъ настойчиво требовать у него, чтобы согласился произвести еще одну или двѣ бесѣды съ нами. Приступили съ такой же просьбой къ Швецову и еще нѣсколько старообрядцевъ. Швецовъ не зналъ, что отвѣчать; потомъ, нѣсколько подумавши, сказалъ: «Я не могу нынѣ дать согласія, потому что не знаю, буду ли здоровъ даже завтрашній день, — я теперь часто болѣю; кромѣ того, я не знаю, будутъ ли согласны на то мои поручители. Я отвѣчу вамъ завтра». Послѣ этого пропѣли «Достойно есть», и бесѣда была закончена. Продолжалась она сряду семь часовъ.

«На другой день, 7-го октября, Швецовъ пришелъ къ намъ, въ домъ единовѣрческаго священника о. В. Румянцева. Онъ заявилъ, что чувствуетъ себя не совсѣмъ здоровымъ, потому и на бесѣду согласиться не можетъ; къ тому же, прибавилъ, и поручители ему не совѣтуютъ бесѣдовать. Однако здѣсь

въ домѣ о. Румянцева, разговаривалъ съ нами частно около трехъ часовъ. Въ этой частной бесѣдѣ его было нѣчто интересное. Такъ, между прочимъ, онъ говорилъ: «Посредствомъ публичныхъ бесѣдъ старообрядцы никогда не придуть къ единенію съ церковію, — для этого нужно господствующей церкви избрать иной путь. Она должна бы дать старообрядцамъ свободу строить молитвенные дома, завести свои школы, — на подобіе Бугровской, да пусть правительство признаетъ насъ независимой религіей: тогда, при свободѣ, скорѣе послѣдуетъ соединеніе старообрядческой іерархіи съ господствующею церковію. Насъ съ вами раздѣляетъ не вѣра, а братоненавидѣніе и намъ нужно завести между собою любовь, а любовь все примиритъ. Я такъ убѣжденъ, что гдѣ любовь, тамъ и истинная вѣра, тамъ и церковь Христова». Подобныя разглагольствія я слышалъ отъ Швецова и въ кельѣ Силвестра. Тамъ онъ точно такъ же витѣйствовалъ о необходимости дать старообрядцамъ свободу, — говорилъ «Причиной раздѣленія русской церкви на старообрядчество и господствіе послужили гордость и братоненавидѣніе¹⁾... Если бы п. Никонъ, исправивъ книги, не приневоливалъ ихъ принимать съ помощію кнута и клятвъ²⁾, а предоставилъ бы ихъ на волю каждаго, то не было бы и раздѣленія, и можетъ быть теперь уже приняты были бы всѣми новоисправленныя книги. До тѣхъ поръ, прибавилъ онъ, не можетъ быть соединенія между нами, пока правительство не дастъ полной свободы старообрядцамъ къ саморазвитію научному и не признаетъ нашу іерархію. Если состороны господствующей церкви и правительства это уступлено будетъ

1) Съ чьей стороны? — Почитайте, г. Швецовъ, вашего Аввакума, и увидите, какою дѣйствительно сатанинскою гордостью и злобою на церковь дышали первые расколуучители.

2) Съ помощію кнута и клятвъ ни онъ, п. Никонъ, и никто другой не принуждалъ принимать новоисправленныя книги, — Никонъ даже прямо позволялъ Неронову служить по старымъ Служебникамъ, прибавивъ: „обои (и старыя и новыя) хороши“. А вотъ приверженцы раскола (какъ напр. соловедскій архимандритъ Ілія) наказывали именно плетями за употребленіе исправленныхъ книгъ.

старообрядчеству, тогда можно ожидать и плодов соединенія». На эти разсужденія Швецова я возразилъ ему, что наша обязанность раскрывать слушателямъ, на чьей сторонѣ истина и кто составляетъ единую святую соборную и апостольскую церковь, а не задаваться мыслями и широкими планами о соединеніи всего старообрядчества съ православною церковію. Нашъ долгъ раскрыть недоумѣвающимъ людямъ, кто изъ насъ состоитъ въ церкви и кто внѣ ея, а возвратитъ ихъ въ церковь самъ Богъ. На это Швецовъ сказалъ мнѣ: «Понятіе о церкви мы не только другимъ людямъ не можемъ раскрыть, но не въ состояніи уяснить и для самихъ себя, ибо церковь для насъ, смертныхъ, непостижима. Какъ самъ Богъ, живущій во свѣтѣ непреступномъ, непостижимъ намъ: такъ и церковь имѣетъ безчисленное множество сторонъ, которыхъ никто изъ насъ не можетъ постигнуть. Я вотъ очень занятъ былъ уясненіемъ вопроса о церкви; но сколько ни трудился надъ нимъ, не только не уяснилъ себѣ понятіе о церкви, но и пришелъ къ заключенію, что уму человѣческому не слѣдуетъ и входить въ тонкости разсмотрѣнія вопроса о церкви. Мнѣ какъ больше приходилось думать и говорить о церкви, такъ все новыя и новыя стороны церкви являлись. Я теперь прихожу къ заключенію, что нужно только вѣровать въ истинную церковь, а задаваться уясненіемъ понятія о церкви излишне»¹⁾. При этомъ Швецовъ передалъ мнѣ вотъ какую повѣсть: «Въ одномъ старообрядческомъ монастырѣ²⁾ былъ старецъ, къ которому я питалъ глубокое уваженіе за его святую жизнь. Съ нимъ много и долго разсуждали мы о церкви, — и вотъ однажды этотъ

¹⁾ И однакоже сколько ухищреннѣйшихъ и одна другой противорѣчащихъ теорій церкви придумалъ г-нъ Швецовъ! Нельзя не подивиться, что все это говоритъ старообрядецъ, обязанный вѣрить точно изложенному въ Великомъ Катихизисѣ понятію о церкви. Да, — странное явленіе въ старообрядествѣ представляетъ собою г. Швецовъ. Онъ, дѣйствительно, не столько старообрядецъ, сколько еретикъ.

²⁾ Не въ безпоповскомъ ли? — Извѣстно, что г. Швецовъ былъ прежде безпоповцемъ.

старецъ говоритъ мнѣ: давай мы съ тобою поусерднѣй Богу помолимся, не откроетъ ли Онъ намъ что-нибудь о церкви. Старецъ сталъ на молитву и почти до утра молился Богу. Къ утру онъ изнемогъ и прилегъ; но не успѣлъ еще задремать, лишь только смежилъ свои очи, какъ видитъ такое видѣніе: стоитъ онъ на берегу большой рѣки, и рѣка эта покрыта сильными волнами¹⁾. На другомъ берегу виднѣтся очень много церквей, близко одна къ другой стоящія, — и всѣ эти церкви, за исключеніемъ одной, которая находится въ срединѣ, чуть видны, — какъ бы въ туманѣ стоятъ. Въ срединѣ же стоящая церковь сіяетъ вся какъ бы солнечнымъ свѣтомъ и черезъ этотъ свѣтъ трудно разсматривать ее. Старцу же весьма желалось разсмотрѣть ее получше, но издали невозможно: она снизу загорожена темными церквями, а вверху только виденъ сіяющій крестъ и куполь. Старецъ долго ходилъ по берегу, желая найти такое мѣсто, чтобы получше можно видѣть сіяющую церковь; но трудъ его былъ напрасенъ: церковь со всѣхъ сторонъ ограждена темными церквями²⁾. Тогда старецъ сталъ думать, какъ бы переплыть эту рѣку и подойти поближе къ сіяющей церкви. Спустился онъ съ берега къ рѣкѣ отыскивать ладью, на которой бы могъ подплыть; но ладьи не оказалось. Онъ запечалился. Потомъ видитъ, что издалека несется по волнамъ ладья и въ ней сидятъ люди. Долго-долго эти люди гребли веслами, и только съ большимъ трудомъ причалили къ берегу, какъ ладью эту въ ту же минуту отбило волнами отъ берега. Потомъ старецъ сталъ спрашивать у сихъ людей: были ли они близко около тѣхъ церквей и видѣли ли сіяющую церковь? Люди отвѣтили, что были очень близко около церквей, но къ сіяющей церкви подойти было невозможно: она загорожена со всѣхъ сторонъ темными церквями и никакъ нельзя ее разсмотрѣть. При этихъ словахъ старецъ

1) Такія же видѣнія чудились протопопу Аввакуму.

2) Тутъ есть противорѣчіе: то, по сказанію старца, нельзя видѣть церковь потому, что она сіяетъ солнечнымъ свѣтомъ, то потому, что загорожена окружающими ее церквями.

пробудился, всталъ съ одра своего и подойдя ко мнѣ съ радостнымъ лицомъ¹⁾ передалъ мнѣ свое видѣніе. Я же тутъ сразу понялъ (!), что Богъ услышалъ молитвы старца и посредствомъ сего видѣнія явилъ намъ недоступность своей церкви». Такъ заключилъ Швецовъ свою повѣсть о чудномъ видѣніи старца. Эту повѣсть онъ, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, повторилъ потомъ и въ домѣ священника Румянцева».

Доздѣ о. Рябухинъ. Описанная имъ бесѣда Швецова съ о. К. Брючковымъ кончилась, очевидно, не въ пользу Швецова и раскола; а отказъ его отъ дальнѣйшихъ собесѣдованій ранилъ его еще болѣе въ глазахъ людей разумныхъ изъ числа самихъ старообрядцевъ, что и высказалъ прямо одинъ изъ нихъ. Понятно поэтому, что ревнителямъ раскола желательно было, такъ сказать, возстановить репутацію Швецова, какъ великаго раскольническаго учителя, а болѣе безпристрастнымъ старообрядцамъ — услышать отъ него разъясненіе имъ же самимъ возбужденныхъ недоумѣній по вопросу о церкви. Особенно хотѣлось вызвать Швецова на бесѣды Свяцковскимъ старообрядцамъ, не перестававшимъ смущаться бывшею у нихъ 30 сентября бесѣдою о. Рябухина. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ они обратились даже въ Черниговское Братство св. князя Михаила съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія:

На публичной бесѣдѣ происходившей 30-го сентября въ слободѣ Свяцкой, Суражскаго уѣзда, мы нижеподписавшіеся старообрядцы разныхъ согласій, сознавъ себя не настолько начитанными, чтобы вступить въ собесѣдованіе съ миссіонеромъ великороссійской церкви о. Іоанномъ Рябухинымъ и въ то же время заботясь о познаніи истинной Христовой церкви и не рѣшаясь довѣрять или соглашаться съ доводами миссіонеровъ о томъ, что мы старообрядцы якобы не составляемъ истинной Христовой церкви и что таковою церковью можно только признать господствующую грекороссійскую церковь, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ мы рѣшаемся утруждать просьбою Совѣтъ Братства св. Михаила князя Черниговскаго

---

¹⁾ Чему же радовался старецъ? Тому, что нельзя не только войти въ церковь, но даже и рассмотреть ее?

о исходатайствованіи разрѣшенія отъ прокурора Окружнаго суда явиться на публичную бесѣду съ миссіонерами нашему начетчику священно-иноку Арсенію Швецову, который, какъ намъ извѣстно, если получить разрѣшеніе таковое, готовъ будетъ во всякое время явиться на публичную бесѣду, и тогда для насъ будетъ убѣдительнымъ, на чьей сторонѣ находится истина.

Совѣтъ Черниговскаго Братства, какъ и слѣдовало ожидать, отнесся къ просьбѣ старообрядцевъ съ полнымъ вниманіемъ и чрезъ посредство миссіонера о. Рябухина испросилъ у Клинцовскаго полицейскаго правленія разрѣшеніе Швецову явиться на желаемыя старообрядцами бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ. Объ этомъ разрѣшеніи о. Рябухинъ немедленно увѣдомилъ Швецова чрезъ формальное отношеніе, которымъ вмѣстѣ приглашалъ его явиться на публичныя бесѣды, имѣющія быть 1-го декабря въ посадѣ Еліонкѣ, 6-го въ посадѣ Клинцахъ, 8-го въ городѣ Новозыбковѣ и 15-го въ слободѣ Свяцкой. Швецовъ былъ поставленъ въ положеніе крайне затруднительное. Опасно было для его репутаціи предъ старообрядцами отказаться отъ бесѣдъ, не менѣе опасно было и явиться на бесѣды, послѣ недавняго неудачнаго опыта. По долгомъ размышленіи, онъ рѣшился однакоже на первое, какъ показываетъ слѣдующій, буквально приводимый документъ:

Клинцы, 25 ноября 1891 года.

*Миссіонеру священнику Христорождественской церкви
и. Новозыбкова о. Иоанну Рябухину*

Увѣдомленіе.

Вслѣдствіе объявленія мнѣ Клинцовскимъ полицейскимъ правленіемъ Вашего объявленія, что Черниговское епархіальное начальство не воспрещаетъ мнѣ являться на публичныя бесѣды съ миссіонерами Братства князя Михаила, а съ тѣмъ вмѣстѣ и приглашенія Вашего на четыре бесѣды въ разныхъ посадахъ въ различныя времена, честь имѣю увѣдомить Васъ, что приглашенія Вашего я въ точности исполнить немогу, во-первыхъ потому, что мое внутреннее настроеніе духа сидѣть въ кельѣ и внимать самому себѣ; во-вторыхъ, что слабое мое здоровье не можетъ выносить дальнихъ и частыхъ переездовъ на коняхъ въ непріятную погоду и утомительныхъ

бесѣдъ; въ-третьихъ, что я еще не имѣю полной свободы разѣзжать теперь, куда бы самъ восхотѣлъ, но напередъ долженъ спрашивать своего поручителя, а соизволить ли онъ мнѣ исполнить Ваши приглашенія я этого еще не знаю. Въ-четвертыхъ, я не могу никуда являться на бесѣды безъ приглашенія самихъ старообрядцевъ тѣхъ мѣсть, потому что безъ ихъ приглашенія никто мнѣ не будетъ уплачивать прогоны на разѣзды ¹⁾. За симъ остаюсь уважающій Васъ

А. Швецовъ.

Этотъ позорный для знаменитаго раскольническаго проповѣдника отказъ отъ бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ, основанный на такихъ ничтожныхъ причинахъ, данъ былъ Швецовымъ, какъ видятъ читатели, 25 ноября; а въ слѣдующій день, 26 числа, онъ получилъ отъ своего поручителя и благодѣтеля Гусева извѣщеніе объ окончаніи его дѣла полнымъ освобожденіемъ отъ суда. Швецовъ немедленно прибылъ изъ Полосы въ Еліонку, въ домъ Гусева, куда собрались и прочіе его почитатели. Послѣ ликованій по случаю такой побѣды надъ врагами, какую доставила расколу Кіевская Судебная Палата, или, вѣрнѣе, самъ Гусевъ чрезъ посредство юристовъ сей палаты, стали разсуждать, какъ бы доставить теперь Швецову другую побѣду — въ словесномъ состязаніи съ противниками австрійскаго мнимаго священства, — присудили именно пригласить на бесѣду съ нимъ въ домъ Гусева Еліонковскихъ бѣглоповцевъ и безпоповцевъ, и Швецовъ, такъ еще недавно и такъ постыдно отказавшійся отъ бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ, охотно согласился побесѣдовать съ малосвѣдущими бѣглоповцами и безпоповцами. Бесѣда состоялась. На ней Швецовъ убѣждалъ бѣглоповцевъ и безпоповцевъ принять австрійское священство; но успѣшно ли? — не знаемъ. Затѣмъ, поспѣшая пользоваться предоставленною Швецову свободой, Воронковскіе

¹⁾ Очень интересенъ этотъ послѣдній аргументъ. Великаго раскольническаго проповѣдника, готоваго якобы положить душу за проповѣдь мнимой раскольнической „петинности“, смущаетъ весьма важное обстоятельство среди его проповѣдническихъ трудовъ: кто будетъ „уплачивать прогоны“ за его разѣзды!...

купцы-раскольники Макаровъ, Гребенниковъ, Бушевъ и другіе пригласили Швецова въ Вороножь бесѣдовать съ здѣшними недавно присоединившимися къ церкви единовѣрцами, въ надеждѣ убѣдить ихъ къ возвращенію въ расколъ. Швецовъ пріѣхалъ и въ Вороножь. Къ собесѣдованію съ нимъ раскольники старались особенно привлечь наиболѣе вліятельныхъ и свѣдущихъ единовѣрцевъ — Д. В. Карамина и Г. И. Коробейникова: и тотъ и другой не отказались побесѣдовать съ пресловутымъ раскольническимъ ораторомъ. Составилось двѣ бесѣды: одна въ домѣ Макарова, другая въ домѣ Гребенникова. На бесѣдѣ у Макарова Г. И. Коробейниковъ своими настойчивыми вопросами привелъ Швецова и Бушева въ великое волненіе и гнѣвъ, такъ что Бушевъ, горячій, несдержанный и дерзкій раскольникъ, сталъ неистово кричать на Коробейникова: «Отступникъ ты!.. предтеча антихристовъ!.. Тебѣ самъ сатана въ адѣ отвѣдетъ постоянный дворъ и опредѣлитъ тебя дворникомъ — закликать такихъ же, какъ ты, отступниковъ!» Этими и подобными ругательствами, отъ которыхъ, должно быть, стыдно стало и самимъ раскольникамъ, бесѣда и была окончена; да и говорить съ неистовымъ ругателемъ было невозможно. На слѣдующую бесѣду, въ домѣ Гребенникова, раскольники не пригласили уже ни Бушева, ни Коробейникова. На этотъ разъ Швецовъ бесѣдовалъ только съ Д. В. Караминимъ. Бесѣда продолжалась съ 5 ч. вечера до половины двѣнадцатаго ночи. Швецовъ старался показать здѣсь свое витійство; но встрѣтилъ въ лицѣ г-на Карамина такого собесѣдника, который нерѣдко приводилъ его въ замѣшательство своими вопросами о всеобщемъ и повсемѣстномъ прекращеніи епископства въ церкви Христовой, объ одновременномъ уклоненіи по всей вселенной православныхъ епископовъ въ ересь, и подобными. Швецовъ старался отвѣчать на нихъ своими обычными словозвѣтіями; но г. Караминъ легко разоблачалъ ихъ несостоятельность. Наконецъ Караминъ сталъ просить Швецова, чтобы онъ согласился выступить въ качествѣ собесѣдника на публичной бесѣдѣ, назначенной православнымъ миссіонеромъ о. Рябухи-

нымъ на 1-е декабря въ посадѣ Еліонкѣ. Швецовъ отвѣтилъ, что далъ уже письменный отказъ на такое приглашеніе отъ самого о. Рябухина, и прибавилъ: «я не могу бесѣдовать съ вашимъ миссіонеромъ безъ приглашенія со стороны нашихъ старообрядцевъ; а они меня не просятъ». Тогда Караминъ сталъ уговаривать присутствовавшихъ на бесѣдѣ раскольническихъ главарей, чтобы они сдѣлали честь своему прославленному начетчику, попросили бы его побесѣдовать публично съ православнымъ миссіонеромъ. Раскольники въ нѣсколько голосовъ заговорили: «намъ не нужна бесѣда... мы убѣждены въ своей вѣрѣ» и т. п. На это Караминъ замѣтилъ раскольникамъ, что отказъ ихъ отъ публичной бесѣды будетъ стыдомъ и для нихъ и для Швецова, при чемъ далъ имъ понять, что объ этомъ явится и печатное извѣстіе. Но старообрядцы и Швецовъ, не взирая ни на что, отказались отъ присутствія на публичной бесѣдѣ.

Однако приглашеніе г. Карамина и все, что онъ говорилъ при этомъ, смутило Воронковскихъ раскольниковъ. На другой день послѣ бесѣды съ нимъ Макаровъ, Бушевъ и друг. отправились къ Гусеву въ Еліонку на совѣтъ о томъ, слѣдуетъ ли Швецову являться на бесѣду съ о. Рябухинымъ. По долгомъ разсужденіи рѣшили, что во избѣжаніе стыда нужно явиться, но не извѣщая объ этомъ миссіонера, чтобы поразить его самою неожиданностію появленія столь сильнаго противника, какъ г-нъ Швецовъ. Для вѣрнѣйшей же побѣды надъ «никоніанами» рѣшили еще пригласить на помощь Швецову новозыбковскаго попа Еяима Мельникова и его обоеихъ сыновей. Послѣ этого были посланы отъ Гусева въ разныя мѣста письма къ старообрядцамъ съ приглашеніемъ на бесѣду.

О всѣхъ этихъ происшествіяхъ о. Рябухину ничего не было извѣстно, и послѣ приведеннаго выше письменнаго отказа онъ никакъ не могъ ожидать, чтобы Швецовъ явился на бесѣду. Когда же 1-го декабря, въ 3 часа пополудни, онъ пріѣхалъ въ Еліонку, то увидѣлъ около Управы, гдѣ назначено было мѣсто для бесѣды, много пріѣзжихъ изъ разныхъ посадовъ

влиятельных старообрядцев; еще больше нашел их в самой залѣ Управы. Здѣсь же находился цѣлый коробъ книгъ, приготовленных Гусевымъ для Швецова. Минуть черезъ 20 явился и самъ Швецовъ съ дѣтьми Мельникова и другими начетчиками. Мельниковъ же не рѣшился ѣхать на бесѣду¹⁾; а Воронковского начетчика Бушева сами раскольники удержали отъ поѣздки, опасаясь, какъ бы онъ своею горячностію не испортилъ дѣло. Прежде всего Швецовъ началъ предлагать своему собесѣднику разныя лукавыя условія для бесѣды, — требовалъ между прочимъ, чтобы ему предоставлена была полная свобода высказаться о тѣхъ причинахъ, чрезъ которыя старообрядцы не послѣдовали господствующей церкви и чтобы разсужденія обоихъ собесѣдниковъ предлагать на судъ постороннихъ свидѣтелей, которые и должны рѣшить, на чьей сторонѣ истина²⁾). Понятно, что такихъ условій г. Рябухинъ не принялъ, и объяснилъ слушателямъ, почему не можетъ принять ихъ. Онъ самъ открылъ бесѣду, и въ ней раскрылъ понятіе о истинной церкви Христовой. Объяснивъ, что церковь пребудетъ на землѣ вѣчно съ тремя чинами іерархіи и седмію таинствами, и подтвердивъ это свидѣтельствами священнаго и святоотеческихъ писаній, онъ поставилъ Швецову такой вопросъ: «Можетъ ли тѣ христианское общество, которое не имѣетъ по всей вселенной единомысленныхъ себѣ епископовъ и всѣхъ семи церковныхъ таинствъ, именоваться единою, святою, соборною и апостольскою церковію»? Выслушавъ этотъ вопросъ, Швецовъ самъ призналъ необходимымъ записать его; но, записывая, намѣренно опустилъ слова: «по всей вселенной». Отвѣчать же на вопросъ не сталъ, а, по обы-

---

¹⁾ Съ Еремимъ Мельниковымъ были особыя бесѣды у о. Рябухина, имѣющія впрочемъ связь со Швецовскими: объ нихъ сообщимъ слѣдующій разъ.

²⁾ Любопытно въ особенности это послѣднее условіе. Такъ какъ большинство присутствовавшихъ на бесѣдѣ составляли раскольники, то Швецовъ смѣло могъ рассчитывать, что всѣ, хотя бы еретическія, мнѣнія его были бы признаны „свидѣтелями“ за несомнѣнную истину.

чаю, пустился въ разглагольствіе о разныхъ сторонахъ церкви, о могущихъ явиться въ церкви соблазнахъ, о ересяхъ и о правомъ исповѣданіи; опять неоднократно высказывалъ, что церковь можетъ остаться безъ священства и безъ таинствъ, можетъ состоять не только изъ общества вѣрующихъ простолудиновъ, но и изъ одного человѣка и т. п. Такое разглагольствіе его длилось болѣе 1½ часа; но, примѣчательно, что онъ говорилъ вяло, запутанно, останавливался и наконецъ не зналъ даже, чѣмъ заключить свое разглагольствіе. На вопросъ же, предложенный ему, ничего не отвѣтилъ. О. Рябухинъ далъ ему высказаться вполне, не прерывалъ его разглагольствія, и когда онъ кончилъ, занялся подробнымъ разборомъ высказанныхъ имъ ложныхъ мнѣній; въ заключеніе же, замѣтивъ, что Швецовъ вовсе не отвѣтилъ на предложенный ему вопросъ, потребовалъ краткаго отвѣта, и чтобы отвѣтъ свой онъ записалъ точно такъ же, какъ записалъ вопросъ, и именно написалъ бы подѣ этимъ вопросомъ. На вопросъ Швецовъ отвѣтилъ теперь, что церковь Христову могутъ составлять истинно вѣрующіе люди, и не имѣя священства и таинствъ; но написать этотъ свой отвѣтъ на бумагѣ отказался. Съ своей стороны о. Рябухинъ настойчиво требовалъ, чтобы Швецовъ записалъ и свой отвѣтъ, какъ записалъ его вопросъ. Швецовъ конфузился; но записать свой отвѣтъ не рѣшался. Тогда ученики его, дѣти попа Мельникова, хотѣли выручить своего растерявагося учителя, — одинъ изъ нихъ взялъ карандашъ и хотѣлъ записать его отвѣтъ подѣ записаннымъ вопросомъ; но Швецовъ не позволилъ ему этого, а о. Рябухину сталъ говорить: «давайте мнѣ на домъ вашъ вопросъ; я послѣ на него отвѣчу; а теперь я стану разбирать ваши доказательства и съ своей стороны поставлю вамъ вопросъ.» На это о. Рябухинъ замѣтилъ ему, что согласится на его предложеніе съ тѣмъ только условіемъ, если онъ, Швецовъ, въ свою очередь дастъ обязательство, что не уйдетъ съ бесѣды, не выслушавъ потомъ и его замѣчаній, хотя бы на это потребовалось времени 5—7 часовъ сряду. Швецову это предложеніе не понравилось, — онъ под-

нялся съ мѣста, намѣреваясь оставить бесѣду. Тогда Макаровъ сталъ просить его, чтобы поговорилъ еще хотя полчаса. Швецовъ хотѣлъ приступить къ разбору замѣчаній о Рябухина; но этотъ послѣдній рѣшительно объявилъ ему, что только въ такомъ случаѣ дозволить ему это, если онъ согласится записать свой отвѣтъ на данный ему и имъ самимъ записанный вопросъ, или же дастъ обязательство остаться до конца бесѣды. Швецовъ не принялъ ни того, ни другаго условія, всталъ и началъ удалаться отъ стола. Его бѣгство съ бесѣды поразило старообрядцевъ. Одинъ начетчикъ старообрядческій, житель п. Лужковъ, Несторъ Антоновъ, сталъ его упрашивать, чтобы по крайней мѣрѣ отвѣтилъ на главный вопросъ о церкви. Но Макаровъ взялъ Швецова за руку, и оба послѣшно удалились съ бесѣды.

По уходѣ Швецова о. Рябухинъ выяснилъ слушателямъ причину его бѣгства, заключающуюся именно въ невозможности отвѣтить на предложенный вопросъ, такъ какъ высказанный имъ отвѣтъ онъ и самъ, очевидно, признаетъ несостоятельнымъ, когда не рѣшился записать его. Но, — что всего замѣчательнѣе, — тутъ же, по удаленіи Швецова, названный выше начетчикъ (окружникъ) публично сталъ говорить, что Швецовъ нисколько не оправдалъ свое согласіе, что онъ защищалъ больше безпоповцевъ, нежели австрійское священство. Около 30 минутъ говорилъ этотъ старообрядческій начетчикъ, дѣлая весьма основательныя замѣчанія на Швецовскіе доводы, и въ заключеніе сказалъ: «Я довольно и самъ читалъ Божественное писаніе, самъ защищалъ и старообрядчество; но все болѣе и болѣе приходилъ къ убѣжденію, что предки наши ошиблись, отдѣлившись отъ вселенской церкви. Думалъ однако, что есть старообрядцы много начитаннѣе меня, которые могутъ вполне оправдать старообрядчество; и вотъ мы слышали такого начетчика, но его бесѣда окончательно убѣдила меня, что всѣ мы, старообрядцы, ошибаемся и что напрасно отдѣляемся отъ грекороссійской церкви». Эти слова окружническаго начетчика, торжественно провозглашенныя, какъ громомъ поразили слушателей - старообрядцевъ: удивленными глазами смотрѣли

они на своего собрата и съ изумленіемъ слушали его рѣчь. Къ этой рѣчи оставалось не многое прибавить о Рябухину, чтобы окончить бесѣду, продолжавшуюся болѣе пяти часовъ при множествѣ слушателей (до 800 человекъ).

Благодаря такимъ - то бесѣдамъ пребываніе Швецова въ Стародубь и не можетъ имѣть, какъ мы надѣемся, особенно вредныхъ для церкви послѣдствій: разсудительные изъ старообрядцевъ теперь сами могутъ видѣть, что Швецовъ не болѣе какъ самообольщенный проповѣдникъ разныхъ еретическихъ ученій, отвергаемыхъ не только церковію, но и самимъ старообрядчествомъ, что такая его проповѣдь, особенно при разъясненіи ея опытнымъ миссіонеромъ, можетъ даже оттолкнуть отъ раскола и обратить къ церкви безпристрастно разсуждающихъ (но именно таковыхъ) старообрядцевъ, какъ это и показали уже примѣры обращенія къ церкви, послѣдовавшаго немедленно послѣ бесѣды 1-го декабря. По окончаніи этой бесѣды одинъ старообрядецъ, житель посада Елюнки, подошелъ къ о. Рябухину и объявилъ о своемъ желаніи лично побесѣдовать съ нимъ, а на свиданіи откровенно сказалъ ему, что годъ тому назадъ уклонился въ расколъ, теперь же, послѣ бесѣды его со Швецовымъ, созналъ свою ошибку и желаетъ возвратиться къ церкви. На другой день, 2-го декабря, совершено было отцомъ Рябухинымъ его присоединеніе въ новой Воронковской единовѣрческой церкви. А 3-го числа къ о. Рябухину явился и тотъ начетчикъ, Несторъ Антоновъ, который такъ торжественно обличалъ на бесѣдѣ 1-го декабря лжеученія Швецова, и также заявилъ о своей готовности присоединиться къ церкви. Да поможетъ ему Богъ въ его благомъ намѣреніи, а наипаче да разрушитъ Богъ всѣ козни выпущеннаго на свободу раскольническаго лжеучителя!

Письмо къ редактору.¹⁾

(Изъ Нижегородской губ.)

Получая издаваемое вами „Братское Слово“, я проникнуть чувствомъ благодарности къ вамъ за сей вашъ драгоцѣнный и полезный православію трудъ. Въ немъ вашими дѣятельными трудами и его высокопреподобія о. архимандрита Павла много изъяснено праваго ученія православной церкви и много просвѣщено имъ умовъ блуждающихъ во тьмѣ раскольническихъ неправдъ. Дай вамъ Богъ и впредь продолжать съ успѣхомъ сіе святое дѣло на благо церкви Христовой и на вразумленіе отпадшихъ! „Благо посѣявше, благо и пожнете“.

Итакъ смѣю благодарить васъ по чувству сердца, и вмѣстѣ съ симъ желаю сказать, что дѣло ваше общеплезно и церкви и государству. Плезно церкви изъясненіемъ истиннаго ученія Христовой церкви и обличеніемъ раскольническихъ неправдъ. Плезно государству потому, что ничто такъ не соединяетъ людей воедино, какъ единеніе въ вѣрѣ. Чрезъ единство вѣры дѣлаются братьями даже люди разныхъ націй; напротивъ, чрезъ различіе въ вѣрѣ полагается вражда и рознь даже между единоплеменниками. Отечество наше сдѣлалось великимъ не чрезъ единодушіе ли народа съ своими государями, содержащими единую съ нимъ православную вѣру? И оно сдѣлалось твердымъ, могущественнымъ именно чрезъ православіе. Православіе есть оплотъ нашего отечества. Православною вѣрою, какъ наикрѣпчайшими узами, соединены царь и народъ. Напрасно думаютъ нѣкоторые, что якобы для блага отечественнаго нужно дать всѣмъ свободу въ вѣрѣ, и особенно раскольникамъ. Какой же свободы желаютъ для нихъ? — вѣдь свобода существованія дана имъ?

---

¹⁾ Съ полною готовностію даемъ мѣсто этому письму, имѣющему значеніе особенно въ связи съ изложенными выше (въ „Лѣтописи“) извѣтіями о Швецовѣ.

Ред.

Этого мало, говорят; не надо препятствовать ихъ пропагандѣ, надо предоставить всѣмъ свободу излагать ученіе вѣры по своимъ понятіямъ. Такая свобода можетъ, будто бы, способствовать даже развитію народа. Но вѣдь требуя этого, проповѣдники такой свободы очевидно желаютъ, чтобы православіе ослаблялось уклоненіемъ народа въ разныя раскольническія секты, въ штунду, въ толстовщину, и чтобы единокдушный въ вѣрѣ русскій народъ раздѣлился на партіи. Да сохранить Богъ отъ такого бѣдствія наше любезное отечество! И ужели покровительствующіе расколу не видятъ, куда стремится нашъ расколъ и какъ онъ развращаетъ юныя поколѣнія, отрывая ихъ отъ праваго ученія вѣры, даже и теперь, когда не состоитъ оффиціально подъ покровительствомъ власти? И теперь всюду ходятъ и развѣзжаютъ проповѣдники разныхъ раскольническихъ ученій, выдавая себя чуть не за апостоловъ! Развѣзжаетъ раскольническій проповѣдникъ О. Швецовъ; учитъ, что церковь Христова можетъ существовать и безъ православныхъ епископовъ, а иногда и вовсе безъ епископовъ, даже можетъ снизойти до одного человѣка, простолюдина, содержащаго правое ученіе и вѣрующаго въ таинства, какъ это проповѣдовалъ онъ на Нижегородской ярмаркѣ, въ Старомъ соборѣ, въ 1888 г. (августа 15—17). И это древлеправославный старообрядческій проповѣдникъ окружникъ! А клеветъ его, Смирновъ Дмитрій Мартыновъ, когда пребываніе свое имѣлъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, то развѣзжалъ по всей губерніи на парѣ коней и проповѣдывалъ, что церкви вселенской на землѣ не существуетъ, не было и нѣтъ, а будетъ-де она тогда, когда міръ скончается; ученіе и свидѣтельства св. отецъ о церкви вселенской онъ называлъ нечестіемъ! Святые отцы: Игнатій Богоносецъ, Кипріанъ еписковъ Карфагенскій, Іоаннъ Златоустый, блаженный Симеонъ Солунскій, Гавріилъ Филадельфійскій и ревнитель православія Захарій Копыстенскій свидѣлствуютъ, что безъ епископовъ церковь Христова никогда не была и быть не можетъ; а Швецовъ, раскольническій учитель, говоритъ: можетъ быть церковь и безъ епископовъ!

Св. Кирилъ Іерусалимскій пишетъ: „взойдя въ городъ, не спрашивай просто: гдѣ церковь? но говори: гдѣ вселенская церковь?“ Вотъ св. отецъ научаетъ церковь Христову земную называть вселенскою; а Смирновъ утверждаетъ, что церкви вселенской на землѣ нѣтъ. Кто нашепталъ такое ученіе Смирнову? Вѣроятно, знаетъ только одинъ онъ! Укажу и еще наглыхъ ругателей. Изъ числа таковыхъ, Андрей Демидовъ нѣсколько разъ являлся въ село Лысково со своею особенной проповѣдью, что якобы грекороссійская церковь вѣруетъ во инаго Бога, Іисуса, родившагося спустя 8 лѣтъ послѣ Іисуса, и распятаго на двучастномъ крестѣ. Кто звалъ этого лжеучителя въ село Лысково съ мѣста его жительства, изъ с. Городца? Положительно никто! Желалъ ли кто послушать его безумія? Никто! А вотъ случай, бывшій на бесѣдѣ въ гор. Княгининѣ (Нижегородской губ.). Григорій Родіоновъ, портной, похваляя морельщиковъ и самосожигателей, говорилъ: „Аще кто хочетъ спасти душу, да погубить ю. Можно и удавиться самому за Христа, и спасешь душу“. Это тоже раскольнической начетчикъ! А что сказать о раскольническомъ наставникѣ Андреѣ Александровѣ Надеждинѣ, который на каждую фатеру, мѣняетъ свою вѣру? Это я говорю о немъ не потому, чтобы онъ дѣйствительно переходилъ изъ вѣры въ вѣру, — нѣтъ, онъ держится брачнаго толка безповцевъ; но потому, что противъ святой церкви онъ борется и за поморцевъ, и за нѣтовцевъ, и пожалуй за бѣглоповцевъ! Самъ говорить о себѣ: „мое рыло во всѣ горшки лезить“. Кстати скажу о лжеепископѣ австрійскаго священства Макаріи (Матвѣѣ Павловѣ), проживающемъ въ с. Великовскомъ, Макарьевского уѣзда (Нижегородской губерніи). Этотъ лжеархіерей, будучи въ Лысковѣ, въ лавкѣ торгующаго галантерейнымъ товаромъ В. С., жаловался на православныхъ, что ихъ, австрійскихъ, не принимаютъ въ своихъ санахъ: „а то бы, говорить, я пошелъ въ великороссійскую церковь; вѣдь она въ догматахъ не погрѣшаетъ!“ Такими-то архіереями, Матвѣями Павловыми, хотятъ раскольники награждать православную церковь! А слышали ли вы, что у ра-

скольниковъ есть чудеса? Вотъ, у насъ въ Лысковѣ проживалъ (а недавно перешелъ на жительство въ Городецъ) Василій Яковлевъ Сироткинъ. Онъ объявилъ, что у него есть три иконы муроточивыя, и открылъ такое чудо именно крестьянину села Лыскова Василю Никитичу Коптеву, да отставному солдату Ивану Михееву, вѣроятно желая ихъ привлечь въ свою бѣглопоповскую общину. Онъ даже пригласивъ Коптева и Михѣева къ себѣ въ домъ, показалъ имъ эти якобы чудотворныя иконы. Иванъ Михеевъ тщательно осмотрѣлъ иконы: на нихъ оказались капли. Тогда онъ взялъ полотенце, обтеръ капли и нашелъ, что это капли деревяннаго масла. Сироткинъ крайне обидѣлся, когда Михеевъ объявилъ ему это. Тогда Иванъ Михеевъ сказалъ ему: „Вотъ, Василій Яковлевичъ, если твои иконы муроточивыя, то муро не замедлитъ появиться опять; а мы пока посидимъ и пождемъ. Но сколько ни ждали, муро не появлялось. Тогда Иванъ Михеевъ съ Коптевымъ сказали Сироткину: „Грѣшно такъ дѣлать, Василій Яковличъ, — мазать иконы масломъ на обманъ людей!“

Вотъ бы ревнители свободы попристальнѣе всмотрѣлись въ такія продѣлки раскольниковъ; а то они, вѣроятно, слыша жалобы раскольниковъ у себя въ кабинетахъ, вѣрятъ имъ и стоятъ за нихъ, какъ будто за гонимыхъ и совсѣмъ невинныхъ людей, да еще укоряютъ православныхъ въ недобросовѣстности. Когда же всмотрѣлись бы хорошенько въ ихъ проповѣди и дѣла, то сдѣлали бы правильную оцѣнку православію и мнимому старообрядчеству, и поняли бы, что православіе ведетъ къ миру и любви между людьми, а расколъ влечетъ ихъ къ полному разстройству. Напримѣръ, какой-нибудь въ простотѣ вѣрующій мужичокъ, не слышавши проповѣдей разныхъ Швецовыхъ, Смирновыхъ, Демидычей и другихъ подобныхъ, ходилъ въ храмъ Божій, почиталъ священство, какъ его научили предки. Но вотъ разные учителя, то Швецовъ, то Смирновъ, то Демидычъ, являются проповѣдовать новое, свое ученіе, каждый произноситъ свои хулы на православную церковь и священство, а тутъ еще

Сироткинъ показываетъ чудо отъ иконы, — и простой человѣкъ начинаетъ думать: «Какъ быть? какъ душу спасти, а не погубить? кого послушать? Если послушать Родіонича, то надо покончить счеты съ нынѣшнимъ свѣтомъ! Правда, и наши священники плохому не учать, и сами-то они лучше этихъ старовѣрскихъ мужиковъ, да и православныхъ больше, чѣмъ старовѣровъ; но однако вѣдь и старовѣры эти не зря же говорятъ!» И наслушавшись разныхъ раскольническихъ толковъ, пускается въ поиски за спасеніемъ, переходитъ, какъ нерѣдко бываетъ, въ различныя секты, бросая все домашнее дѣло. Такъ вотъ они плоды-то свободной раскольнической проповѣди! А что, если подобный бѣднякъ увлечется проповѣдію странниковъ-бѣгуновъ, которые обходятъ всѣ вѣси, разрушая семейное благосостояніе своими лжеученіями, разрушая брачный союзъ, отторгая православныхъ чадъ отъ церкви Христовой? Мнѣ пришлось быть слушателемъ бесѣды двухъ раскольниковъ: брачнаго наставника изъ села Толбы (Княгининскаго уѣзда) съ наставникомъ страннической секты Ѳедоромъ Ивановымъ (впослѣдствіи оказалось, что его зовутъ не Ѳедоръ, а Николай Ивановъ Симоновъ, мѣщанинъ города Нерехты, Костромской губ.). Это было въ деревнѣ Вацкой (Княгининскаго уѣзда), въ домѣ православнаго крестьянина Василья Бѣлаго, совращеннаго въ расколъ. Бесѣда происходила 21-го февраля 1891 года; слушатели были всѣ почти православные, такъ какъ въ деревнѣ раскольниковъ всего два дома. Не буду описывать всей этой бесѣды, хотя и много было въ ней интереснаго, рисующаго бытъ современныхъ раскольниковъ. Упомяну лишь о томъ, какъ страннической наставникъ, обращаясь къ публикѣ, произносилъ хулы на церковь, — говорилъ, что въ ней много ересей, отвергалъ таинства и ученіе священнаго писанія, говоря, что это писано не на нынѣшнее время, — то время миновало, а нынче по писанію вѣровать нельзя! «Если будете, — говорилъ онъ, — вѣровать по писанію, то всѣ въ пагубу впадете. Вы смотрите, — продолжалъ онъ, — на поповъ: они кругомъ въ ереси! И волосъ на маковѣ не стригутъ; а вѣдь это есть степень

апостольская!“ Я рѣшился возразить ему противъ этой нелѣпности. Тогда мнѣ приказали выдти вонъ. Я хотѣлъ помѣдлить уходомъ; но они, прекративъ на время разглагольствованіе, вторично приказали мнѣ уходить и повернули меня къ двери. То же самое сдѣлали съ крестьяниномъ деревни Сосновки Кузьмою Шашкинымъ, зная, что онъ тоже будетъ мѣшать ихъ пропагандѣ. Однако мы пришли послѣ и слушали всю бесѣду до конца, не бывъ замѣченными по многочисленности народа (высылка была только намъ; насъ, какъ людей нѣсколько знающихъ, опасались, а изъ остальныхъ противъ ихъ вранья никто не могъ дѣлать возраженія). Бесѣда продолжалась съ двухъ часовъ пополудни до двухъ часовъ пополуночи и наполнена была разными порицаніями на православіе. Для образца приведу здѣсь нѣчто изъ ихъ бесѣды. Странникъ спрашивалъ брачнаго наставника: „Александръ Михеичъ! Ты какую ересь содержишь?“ Михеичъ отвѣчалъ: никакой. — „Ну, значитъ ты еретикъ! — утвердительно произнесъ странникъ; а если бы ты сознался въ ереси, то былъ бы только заблудникъ“. Еще онъ спрашивалъ брачника: на какомъ основаніи ты вѣнчаешь браки? Михеичъ отвѣтилъ: по обычаю, существовавшему до царя Алексѣя Комнена. — „Нѣтъ, — сказалъ странникъ, — ты отъ меня этимъ не отдѣлаешься! Вѣдь бракъ есть одно изъ семи церковныхъ таинствъ, и сея тайны, по Большому Катихизису, никтоже можетъ строити развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана власть рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ“. Брачникъ молчалъ; но другой изъ-за него замѣтилъ страннику: „А ты, Ѳеодоръ Иванычъ, вѣдь тоже наставникъ и крестишь и исповѣдуешь; какую же властію ты это дѣйствуешь? Вѣдь и это тайны, и даже поважнѣе брака; и сіе дѣло принадлежитъ совершать тоже только хиротонисаннымъ“. Тутъ странникъ пустился въ краснорѣчіе такого рода: „Вы, тупицы, стали мнѣ представлять то, что я лучше вашего знаю! Вѣдь ты что въ сравненіи со мной? ничего не стоишь! Я по крайней мѣрѣ на фабрикѣ у купцовъ Разореновыхъ директоромъ былъ, шесть тысячъ жалованья получалъ, приказчиковъ

за волосы таскать; а ты — мужикъ! Говоришь: не еретикъ, а на дѣлѣ какъ есть еретикъ! И ничего ты въ оправданіе себя не сказалъ! Хоть бы что-нибудь изъ Стоглава привелъ! Мало ты въ писаніи-то знаешь, да и еще бы меньше зналъ, если бы послушный мой ученикъ Купріянычъ тебѣ въ уши кое-чего не надулъ. Бродяга!“ Тутъ какой-то старикъ, подойдя къ столу, сказалъ про брачника: Александръ Михѣичъ богатаго отпѣваетъ и тропари читаетъ; а бѣднаго прямо въ оврагъ валить! — „Нѣтъ, нѣтъ, — закричалъ брачникъ, — не правду говорите! За всѣхъ молюсь“. Бесѣда закончилась полнымъ поражениемъ брачника при хохотѣ слушателей. Какое же впечатлѣніе произвела эта бесѣда на слушателей? Вотъ какое: многіе, не понимающіе дѣла, дивились краснорѣчію странника и, унижая брачника, говорили: не знаемъ, гдѣ нынче и правды-то искать! Вонъ чтó они про нашихъ-то поповъ говорили!

Вотъ вамъ небольшой образчикъ того, чтó дѣлаютъ проповѣдники раскола въ разныхъ темныхъ уголкахъ! Что же было бы, если бы имъ дали всю свободу — совращать православныхъ? И чтó бы они надѣлали, если бы еще не было противораскольническихъ сочиненій, обличающихъ раскольническую неправду? Много, много надѣли ли бы зла, да еще съ такими для нихъ находками, какъ новыя свидѣтельства о двуперстїи, вышедшія изъ-подъ пера уже не какого-либо старообрядца, но ученаго и православнаго профессора! Слава Богу, что эти мнимыя свидѣтельства опровергнуты блаженной памяти архіепископомъ Никаноромъ Херсонскимъ да у васъ, въ вашемъ „Братскомъ Словѣ“¹⁾.

Крестьянинъ Павелъ Уставщикъ.

Село Лысково,
1891 г. декабря 24 дня.

¹⁾ Считаемо не излишнимъ указать еще весьма основательное сочиненіе И. Т. Никифоровскаго, преподавателя Самарской семинаріи, напечатанное въ „Христіанскомъ Читеніи“, подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ относительно взгляда проф. Н. Каптерева на персто-ложеніе древнихъ кїевлянъ, сербовъ и грековъ“. *Ред.*

Жизнеописание Иларіона Георгіевича Ксеноса, составленное лжеепископомъ Сильвестромъ.

Въ „Братскомъ Словѣ“ не рѣдко и много говорили мы о покойномъ составителѣ „Окружнаго Посланія“ И. Г. Ксеносѣ, — напечатали важнѣйшія его сочиненія, какъ-то: самое „Окружное Посланіе“, „Уставъ“, „Омышленіе“, его обширную переписку съ разными лицами, воспоминанія о немъ, и наши собственныя и многихъ лицъ, находившихся съ нимъ въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ. Здѣсь, въ этихъ сочиненіяхъ самого Ксеноса и въ этихъ воспоминаніяхъ о немъ, достаточно ясно выступаетъ характеръ, образъ мыслей и дѣйствій замѣчательнѣйшаго лица изъ современныхъ намъ старообрядцевъ. Но ко всему этому считаемъ излишнимъ присокупить и біографію Ксеноса, составленную однимъ изъ раскольниковъ, именно раскольническимъ епископомъ Сильвестромъ Балтскимъ, у котораго въ монастырѣ, именуемомъ Полоса, Иларіонъ Георгіевичъ жилъ послѣднее время и кончилъ свою жизнь, который нѣкогда былъ ученикомъ и горячимъ почитателемъ его, а въ настоящее время сталъ другомъ и почитателемъ Швецова, проповѣдующаго тѣ же самыя еретическія ученія Павловой Бѣлокриницкой богословіи, противъ которыхъ Ксеносъ одинъ изъ первыхъ возсталъ съ такимъ негодованіемъ и ратовалъ съ такою силою. Составленная Сильвестромъ біографія Ксеноса написана, конечно, въ раскольническомъ духѣ, съ обычною у раскольника враждою противъ церкви и съ нѣкоторыми прикрасами ради прославленія глаголемаго старообрядчества и его дѣятелей, но въ ней тѣмъ не менѣе есть нѣкоторыя достойныя вниманія подробности о жизни Ксеноса, характеризующія его личность. Онѣ-то и располагаютъ насъ къ тому, чтобы напечатать вполнѣ и со всею точностію (за исключеніемъ

ореографическихъ неправильностей) произведеіе раскольника-біографа; невѣрности же, намѣренныя и ненамѣренныя, мы отмѣчаемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Ред.

Краткій очеркъ или нѣкоторые слѣды, извѣстные изъ жизни покойнаго Иларіона Георгіевича, родившагося 1819 года въ октябрѣ мѣсяцѣ, а скончавшагося 1882 года декабря въ 4-й день.

Блаженныя памяти Иларіонъ Георгіевичъ родомъ былъ Калужской губерніи, Мосальскаго уѣзда, деревни Глотова, отстоящей отъ Мосальска въ 12 верстахъ. Рожденъ отъ христіанскихъ родителей¹⁾, отца именемъ Георгія и матери Стефаниды, издревле хранящихъ и соблюдающихъ древлецерковныя святоотеческія преданія, т.-е. ведущихъ свое вѣроисповѣданіе и религію отъ своихъ праотцевъ неизмѣнно старообрядческую, и просвѣщенъ святымъ крещеніемъ отъ священника старообрядческаго²⁾. Когда достигъ до половины втораго десятилѣтія возраста своего, тогда началъ просить родителей своихъ, чтобы его отпустили въ какой-либо монастырь (понеже, читая разныя житія св. отецъ, позналъ суету міра сего и началъ прилежать къ духовной жизни). Родители на это долго не соизволяли и никакъ не хотѣли отпустить какъ только единственнаго сына; но онъ неотступно имъ о семъ докучалъ, которые наконецъ соизволили его желанію. Получа отъ нихъ таковое благословеніе, съ великою радостію оставилъ родителей, домъ и сродниковъ, и, при помощи Всевышняго, съ нѣкимъ богобоязненнымъ инокомъ,

1) Въ устахъ раскольническаго лжеепископа выраженіе: *христіанскіе* родители значить— родители-раскольники, какъ это и самъ онъ поясняетъ далѣе.

2) Т.-е. бѣглаго.

направилъ свой путь въ Лаврентіевъ монастырь, состоящій въ Гомельскихъ предѣлахъ, Могилевской губерніи, гдѣ и опредѣлился на жительство. И тамо, подѣ руководствомъ пречестнѣйшихъ отцевъ, настоятеля инока Аркадія (бывшаго впоследствии епископомъ Славскимъ), многоначитаннаго въ св. писаніи инока Евфросина и прочихъ, проходя монастырское послушаніе, пользовался ихъ душеполезными наставленіями. Какое же въ то время Иларіонъ Георгіевичъ имѣлъ уже вѣдѣніе и начитанность св. писанія, развитой умъ и острую память! Приведу одно изъ его писемъ (какое нечаяннымъ случаемъ попало въ мои руки). Оно писано собственною его рукою церковными буквами и на самой простой бумагѣ, которое начинается такъ:

„Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Любезная моя сестрица

Марія Егоровна!

Когда ты достигла лѣтъ браку приличныхъ, и какъ я слышалъ, уже ваше бракосочетаніе началось, то я имѣю честь вашу поздравить съ нареченнымъ женихомъ твоимъ, и желаю дабы начатое дѣло привелъ Богъ въ совершеніе, ибо оно не противно Божію велѣнію, но паче и сія тайна едина отъ семи тайнъ церковныхъ, о нейже глаголетъ Апостолъ: „бракъ честенъ и ложе не скверно“, и паки: хотящія посягати о Господѣ да посягають, и: посягшая дѣва не согрѣшила есть, и много такого въ божественномъ писаніи обрѣтаются. Но что сотворю азъ?— не вѣмъ! Отъ двою содржимъ есмь: ибо невѣжество мое и недостойнство повѣлеваетъ ми молчати, и сродная кровь моя съ тобою понуждаетъ мя глаголати. Обаче послѣднимъ принужденъ, начну нѣчто тебѣ писать. Послушай, сестро, наказанія, не моего, но отеческаго. Когда Господь благоволитъ вамъ по закону христіанскому бракосочетаться, то ты наблюдай свою мѣру, храни вѣру яко зеницу ока, мужа своего, егоже аще Богъ дастъ ти, почи-

тай и имѣй его честно, ничтоже кромѣ воли его не твори, повинуйся ему съ кротостію и боязнію, по улицамъ часто не ходи, ибо отъ сего несчастные случаи происходятъ, и съ молодыми юношами не много говори, — отъ сего бываетъ подозрѣніе, — хранися, дабы между тобою и мужемъ твоимъ вражды какой не было, чужихъ рѣчей не слушай, а особливо по чужимъ дворамъ не ходи, наблюдай свою честь какъ можно, кромѣ мужа своего никого не знай. Смотри, другаго не находи, да не злѣ погибнешь. Мужа тако достоинъ почитати, яко главу: якоже крестъ глава церкви, такоже глава мужъ женѣ; блюди себе опасно, да не безчестія имя наследуеши во младыхъ своихъ лѣтахъ. Единственно я тебя прошу для того, что мнѣ тебя жалко. Потщися какъ можно угождать мужеву твоему со всякою честностію, со всякимъ говѣніемъ взирай на него, и служи ему какъ должно. Такожде и родителей его почитай и слушай, и покоряйся имъ: они тебѣ худа желать не будутъ. Старайся угодить имъ и не упрямься предъ ними, но слушай ихъ. При всемъ томъ и своихъ родителей не оскорбляй, — имъ и такъ скорби много: одна скорбь — я отъ нихъ отлучился, также и ты отходишь, и еще скорби много имъ — старость приходитъ, и подпоры нѣтъ, немощъ постигаетъ, и послужить некому. Притомъ и меня грѣшнаго прости, я тебя много оскорблялъ: прошу тя, прости все то, да и сама отъ Бога прощена будешь. Смотри, сестра, аще Богъ дастъ тебѣ мужа умнаго и хорошаго, то ты имъ не возносися, помни: человекъ яко трава, дніе его яко цвѣтъ сельный. Напримѣръ, вспомни младыхъ умершихъ, кого знаешь, какъ смерть и молодыхъ не щадить, и того ради не гордися, но къ Богу прибѣгай и проси отъ Него милости, и Онъ помилуетъ насъ. Потщися уподобитися святымъ женамъ, а не злымъ: будь кротка и смиренна, послушлива и милостива, и воздержаніе имѣй, и страхъ Божій помни, и славу праведныхъ и муку грѣшныхъ поминай, и вся дѣла благая твори, а отъ злыхъ отходи, старайся Богу угодить: многія бо и въ

супружествѣ и чадородствѣ Богу угодиша и опасшася, и нынѣ отъ насъ почитаеми суть. Богу молися, — можно и работать и молиться умомъ; и грамоту не забывай, — она тебѣ годится послѣ. Сіе письмо писалъ я, по правдѣ сказать, не съ охотою, но отъ жалости принужденъ, и вмѣняю противъ моей юности много написалъ, понеже я и самъ нахожусь въ пламени огненнѣ плотскихъ искушеній и боюсь, да не ослабѣю купно съ душею и тѣломъ: отъ чего избави Господи всѣхъ насъ; и спаси своею милостію!

„Вашего благополучія и совершенія предпріятого дѣла усердный желатель и доброденствія и многихъ лѣтъ охотный слышатель Иларіонъ грѣшный, низайше кланяюсь“ (На полѣ написано). „Храни сіе письмо сама у себя, никому не отдавай“.

Такое излитое имъ отъ душевныхъ чувствъ къ юной дѣвицѣ, его родной сестрѣ, душеспасительное поученіе и назиданіе, кажется, бесполезно прочесть всякому древле-православному христіанину. Къ сожалѣнію, годъ и число мѣсяца въ письмѣ не написано; но положительно можно опредѣлить, что оно имъ писано изъ Лаврентьева монастыря и вначалѣ первыхъ годовъ трѣтьяго десятилѣтія возраста его. Эта жена Марія Егоровна померла 1881 года, которую покойный Иларіонъ Георгіевичъ усердно поминалъ при божественныхъ литургіяхъ и въ прочихъ церковныхъ и своихъ келейныхъ молитвословіяхъ.

Когда началось гоненіе и преслѣдованіе противъ старообрядцевъ¹⁾, тогда правительство прежде всѣхъ монасты-

---

1) „Гоненіемъ и преслѣдованіемъ на старообрядцевъ“ раскольникъ-біографъ называетъ предпріятое императоромъ Николаемъ Павловичемъ уничтоженіе позорнаго для православной церкви и такой вредъ причинявшаго ей бѣглопопства. Самою справедливою и полезною въ этомъ отношеніи мѣрою служило уничтоженіе, или обращеніе въ Единовѣріе незаконно построенныхъ раскольниковскихъ монастырей, служившихъ главными притонами и распространителями бѣглопопства и раскола вообще. Уничтоженіе такихъ монастырей,

рей¹⁾ въ 1842 году излило гнѣвъ ярости своея на знаменитую и славную лавру, Лаврентьевъ монастырь²⁾, и предложено было безъ всякихъ отговорокъ принять единовѣрческихъ священниковъ, а въ случаѣ сопротивленія, то безъ всякаго уваженія монастырь уничтожить, а жителей всѣхъ разослать, кто только не согласится принять единовѣріе!

Бывшій въ то время многоначитанный въ священномъ писаніи настоятель, инокъ Аркадій (епископъ Славскій) обще со всею братією торжественно заявили начальству, что на такихъ правахъ, чтобы быть подъ управленіемъ въ вѣдѣніи губернскаго епископа³⁾, принять священниковъ мы не желаемъ.

Тогда безъ всякаго уваженія противъ жесткой зимы рѣшено было выслать всѣхъ жителей изъ монастыря, а монастырь уничтожить. Братія, видя постигшее ихъ такое плачевное событіе, съ великимъ плачемъ и сѣтованіемъ оставляли свое вѣковое душеспасительное жилище, вынуждены были скитаться по разнымъ мѣстамъ⁴⁾. Вслѣд-

---

какъ Ирگزскіе и Выгорѣцкіе, было великою заслугою императора Николая предъ церковію. Нельзя только не пожалѣть, что не успѣлъ онъ уничтожить два такихъ гнѣзда поповщинскаго и безпоповщинскаго раскола въ Москвѣ — Рогожское и Преображенское Кладбища. Страшное зло, доселѣ причиняемое ими церкви, служить яснымъ указаніемъ необходимости ихъ уничтоженія и цѣлесообразности послѣдовавшаго при императорѣ Николаѣ закрытія Выгорѣцкихъ, Ирگزскихъ и другихъ раскольническихъ монастырей.

1) Неправда. Ранѣе этого, въ тридцатыхъ годахъ были уже закрыты Ирگزскіе монастыри.

2) Лавроу Сильвестръ называетъ Лаврентьевъ монастырь только для красоты слога: Лаврентьевъ монастырь былъ, по-раскольнически, хорошо устроенъ; но ни малѣйшаго подобія лавры не имѣлъ. А въ сравненіи съ нынѣшнимъ напр. Рогожскимъ Кладбищемъ былъ то же, что захолустная деревенька предъ столицей.

3) Ужели дже епископъ Сильвестръ не знаетъ, что епископы зовутся епархіальными, а не „губернскими“? Или это говорится изъ желанія унижить православнаго епископа?

4) Что преслѣдованіе вовсе было не суровое, тѣмъ паче не жестокое, доказательствомъ этого служить то обстоятельство, что и самъ

ствіе такового плачевнаго событія, настоятель монастыря инокъ Аркадій составилъ, для памяти будущимъ родовомъ, плачевный гимнъ въ стихахъ, какое ихъ постигло печальное событіе, подъ названіемъ: „Пѣснь умильная смиренныхъ иноковъ“, — каковую не лишнимъ считаю здѣсь приложить:

Боже, придоша времена до насъ,
О нихъ прорекоша еще прежде насъ.
Пустыня была всѣмъ прибѣжище,
Нынѣ уже тамъ нѣтъ убѣжища.
Разсылаютъ насъ, разлучаютъ насъ
Ради бѣ неразлучно идти за Кавказъ.
Не противимся Божіей воли
Идемъ во свояси поневолю.
Весь свѣтъ намъ отечество, гдѣ бѣ ни умирать,
Жизни маловременной намъ не изволять.
Оставляемъ храмы пречудно созданы
Златомъ и серебромъ богато убраны.
За царя молить и въ полѣ будемъ.
Пущай владѣютъ чужимъ насильно,
Скоро Судія воздастъ обильно;
Равенъ у него и царь и воинъ,
Богату и нищу судія единъ.
Иргизскія воды въ море утекли,
Его жителей вонъ вытѣснили,
Поселили ихъ близъ Ленкорона;
Имъ свобода тамъ вся вполнѣ дана:
Араратъ гора и Ярыкъ рѣка,
Въ сосѣдствѣ у нихъ въ послѣди вѣка;
Каспійское море ихъ обливаетъ,
Песчаная степь ихъ засыпаетъ,

настоятель Аркадій и старшая братія, какъ упомянувшій выше Евфросинъ, преспокойно удалились за границу, гдѣ Аркадій успѣлъ добыться даже архіерейства (Это тотъ самый Аркадій, письма котораго мы недавно напечатали).

Снѣговыя горы покрываютъ ихъ
И рѣка Евратъ недалече ихъ.
Дождались и мы жестокой зимы:
Выслали всѣхъ насъ безъ всякой вины.
Мы во всемъ власти повинемся,
За обидящихъ насъ Богу молимся.
Построимъ мы кущи вмѣсто свѣтлыхъ келій,
Мы будемъ въ молчаньи, вмѣсто громкихъ пѣній.
Поминать мы будемъ про житье свое:
Жили при рѣкѣ, при быстрой Узѣ,
Но время быстрой сей нашей рѣки:
Оно унесло младыя вѣки.
Цвѣла обитель болѣе ста лѣтъ
Нынѣ опустѣла, уже ея нѣтъ.
Звонъ былъ удивленный, аки громъ гремѣлъ,
Соборъ разныхъ птицъ сладки пѣсни пѣлъ.
Теперь всѣ замолкли и нѣтъ ничего,
Погибло, потлѣло, травой заросло.
Перестаньте пѣть веселыя птицы,
Скоро улетайте за море отъ насъ,
Скажите за моремъ, что уже нѣтъ насъ,
Къ намъ не летайте къ будущемъ лѣту.
Пушай распѣваетъ здѣсь одна сова,
Летучія мыши, воробьевъ стада.
Прохожій не можетъ безъ слезъ пройти,
Разматривая разныя примѣты:
Никого не видитъ, никто не встрѣчаетъ,
Онъ все обзираетъ, главою качаетъ.
Гдѣ праведный судъ? его не стало,
Какъ превратное время настало¹⁾!

---

¹⁾ Въ сборникѣ Попова (вып. 4, стр. 98—99) напечатано это же самое стихотвореніе, нѣсколько искаженное и съ необходимыми измѣненіями, присланное будто бы въ 1840 году съ Кавказа сосланными туда раскольническими монахами Иргизскихъ монастырей. Выходить такимъ образомъ, что стихотвореніе написано Иргизскими монахами еще до закрытія Лаврентьева монастыря. Но это едва ли справедливо.

Братія, исходя изъ монастыря, при разлученіи одинъ съ другимъ, пѣли ее умиленнымъ и унывымъ гласомъ, прощаясь между собою. Замѣтно, что и Иларіонъ Георгіевичъ участвовалъ въ составленіи этого гимна. Это я замѣчаю изъ того, что найдено въ его запискахъ малое начертаніе, относящееся къ тому времени, собственной его руки. Въ немъ на одной сторонѣ написаны стихи, а на другой только по одной буквѣ, каковыя нельзя понять, что они означаютъ, и къ чему бы ихъ примѣнить¹⁾.

Въ это плачевное время Иларіонъ Георгіевичъ, распрощавшись со своими душевными путеводителями, во младостныхъ лѣтахъ вышелъ изъ ограды Лаврентьева монастыря и, оставшись одинокою сиротою, обливаясь горькими слезами, пустился къ странствованію, и нѣсколько времени проживалъ въ монастыряхъ, еще въ то время существовавшихъ: Пахоміевѣ, Макарьевѣ, Свѣцковскомъ и прочихъ, и наконецъ пришелъ въ знаменитый Покровскій монастырь, который стоитъ между двухъ слободъ, Климовой и Митьковки, Черниговской губерніи, Ново-зыбковского уѣзда. Здѣсь Иларіонъ Георгіевичъ остановился на жительство, донелѣже будетъ Богу угодно. Мстительный настоятель инокъ Рафаилъ радушно принялъ его подъ свое покровительство. Не лишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ, какъ я познакомился съ покойнымъ Иларіономъ Георгіевичемъ. Будучи уроженецъ посада Митьковки (родился въ 1830 году), отстоящаго отъ Покровскаго монастыря въ двухъ верстахъ, достигши отроческаго возраста, родители отдали меня учиться грамотѣ. Я (какъ это припомню) учился не съ охотою и не очень

Нельзя сомнѣваться, что стихотвореніе составлено въ Лаврентьевѣ; иргизскіе монахи, надобно полагать, только передѣляли его, гдѣ нужно, примѣняясь къ своему положенію.

¹⁾ Однажды, въ разговорѣ съ нами, Иларіонъ привелъ нѣсколько стиховъ изъ лаврентьевской „Умильной пѣсни“, — видно, что онъ любилъ ее и можетъ быть участвовалъ въ ея составленіи; но самъ же прямо сказалъ намъ, что ее сочинялъ Аркадій.

быстро, такъ что сверстники мои намного шли впереди меня; наконецъ съ помощію Божіею, при содѣйствіи моего дѣдушки, сталъ понимать нѣсколько лучше, прошелъ Часовникъ, Псалтырь и прочія нѣкоторыя церковныя книги. Когда взвели меня на крыльцо, я мало-по-малу сталъ привыкать къ церковной службѣ, и съ своими товарищами имѣлъ большую охоту ходить къ церковной службѣ въ воскресные и праздничные дни. Когда же по случаю преслѣдованія прекратилось у насъ въ слободѣ богослуженіе, мы стали ходить къ службѣ въ Покровскій монастырь: когда съ вечера ко всеобщему бдѣнію, когда же къ часамъ. Тамъ еще (уже безъ священника) богослуженіе вполне совершалось. Мы ходили на крыльцо; я охотился сказывать стихиры, и меня частенько ими угощали, а иногда давали читать и каноны, даже въ дванадцатые праздники. Иларіонъ Георгіевичъ однажды послѣ утрени позвалъ насъ къ себѣ въ келью, сталъ спрашивать, кто мы, чѣмъ занимаемся; на его вопросъ каждый о себѣ сказалъ,— между прочимъ я сказалъ, что въ свободное время отъ домашнихъ трудовъ имѣю охоту писать по уставу, т.-е. церковными буквами. А ему-то это было и нужно, и какъ время уже приближалось къ часамъ, и онъ, провожая насъ, послѣ часовъ пригласилъ въ трапезу пообѣдать, а послѣ обѣда еще просилъ побывать у него. Мы пришли къ нему вторично, и онъ меня попросилъ кой-что для него написать; я изъявилъ согласіе и исполнилъ его порученіе. Были такія дѣла, что онъ приглашалъ меня къ себѣ въ келью для переписки, понеже дать въ слободу книгу было опасно, радилежащаго преслѣдованія, и я писалъ у него недѣли по двѣ и по мѣсяцу.

Тутъ-то мы узнали одинъ у другаго совѣсть и братолюбиво познакомились. Онъ мнѣ всегда давалъ духовнонравственныя и душеполезныя наставленія, каковыя я и теперь обношу въ памяти, и въ знакъ братской любви написалъ образъ преподобнаго Саввы Освященнаго (день

моего ангела 5 декабря), каковъ и благословилъ мнѣ за мои услуги на память. На немъ съ другой стороны написано тако: „Сія святая икона преподобнаго Саввы Освященнаго написана и благословлена рабу Божию отроку Саввѣ дѣта 7356-го декабря въ 4-й день“.

Иларіонъ Георгіевичъ, провожая жизнь въ Покровскомъ монастырѣ, хотя и унижалъ себя и скрывалъ дарованные ему отъ Бога таланты и вѣдѣніе священнаго писанія, но христіане видѣли, что онъ одаренъ свыше великими способностями, какъ сказано въ Евангеліи: „не можетъ градъ укрытися верху горы стоя“ (Матѣ. зач. 11). Въ это время, радилежащаго гоненія, многіе изъ христіанъ приходили и пріѣзжали въ монастырь: овии молитвы ради, инии же обращались къ настоятелю иноку Рафаилу за совѣтами и за разспросами, какъ поступать и отвѣчать начальству, — понеже и онъ былъ вытребованъ въ Черниговъ къ губернатору на допросъ, и слухъ вездѣ уже носился, что въ Бѣлой Криницѣ принятъ митрополитъ. Тутъ-то многіе изъ христіанъ стали относиться съ разными вопросами и къ Иларіону Георгіевичу, на что и получали отъ него удовлетворительные отвѣты. И какъ въ Митьковѣ и прочихъ слободахъ есть порядочное количество безпоповцевъ, которые и разсѣвали свои плевелы и душепагубныя лжеученія между христіанъ, что уже священства нѣтъ, антихристъ вездѣ овладѣлъ и все истребилъ и царствуетъ духовно въ російской церкви, — таковыми лжеученіями нѣкоторыхъ простодушныхъ уловляли въ свою погибель. Въ Митьковѣ былъ такой старикъ, что занималъ мѣсто главнаго наставника и слылъ между безпоповцами за начетчика, прозывался Борковъ, понеже жилъ въ лѣсу, верстахъ въ трехъ отъ Митьковки на пасѣвѣ.

По этому случаю приближенные къ Иларіону Георгіевичу стали его просить поговорить съ ними отъ священнаго писанія о церкви и о священствѣ. Иларіонъ Георгіевичъ хотя и много отказывался, опасаясь преслѣдованія

отъ полиціи, однако для прославленія имени Божія, въ защиту святой церкви и въ поддержаніе христіанъ, соизволилъ желанію ихъ: велѣлъ приготовить книги, кои къ этому случаю необходимо были нужны, — нѣкоторыя взяли изъ монастыря, а какія имѣлись по домамъ; назначили время и день, и чтобы быть собранію въ Митьковкѣ. Вотъ къ этому времени съѣхалось безпоповцевъ человѣкъ до тридцати, собралось и нашихъ до двадцати человѣкъ. Между безпоповцами былъ во главѣ Савва Борковъ, а между нашими Иларіонъ Георгіевичъ. Начались разглагольствія съ обѣихъ сторонъ пространныя и многосложныя. Наконецъ, при помощи Божіей, Иларіонъ Георгіевичъ своимъ богословственнымъ разумомъ, доводами и ясными доказательствами отъ священнаго писанія вся ихъ лживая и еретическая душепагубная ученія опровергъ побѣдоносно, и этого старика Савву потопилъ во тьмѣ его заблужденія, какъ св. Іоаннъ Богословъ кинулъ пса волхва въ море. И въ это время Иларіонъ Георгіевичъ составилъ книжицу „О Енохѣ и Іліи“ съ ясными доказательствами отъ священнаго писанія, что они предъ кончиною міра сего послани будутъ отъ Бога проповѣдати роду человѣческому не пріимати лжехриста и богоборца антихриста.

Когда это происходило, дни текли, гоненіе и преслѣдованіе пылало до облакъ (!) и роковая и плачевная участь приближалась и Покровскому монастырю, каковая постигла и Лаврентіевъ. И вотъ 30 декабря 1847 г. нагрянуло съ Чернигова начальство съ жандармами, своимъ духовенствомъ, архимандритомъ и проч. Потребовали у настоятеля ключи отъ церкви, какъ говорится, добровольно — наступая на горло. Настоятель вынужденъ былъ отдать: конечно воевать не станешь¹⁾! Они дерзновенно взошли

¹⁾ Предаваясь этимъ неумѣстнымъ глумленіямъ, раскольническій лжеепископъ забылъ, что правительство имѣло право уничтожить незаконно построенный раскольническій монастырь, даже не входя ни въ какія объясненія съ раскольническими монахами. А то обстоятельство, что раскольники уже завели тогда іерархію за границей,

въ церковь, отслужили молебенъ и забрали весь монастырь въ свои руки (въ это время и въ Митьковкѣ въ церквахъ замки отбили и отобрали). Настоятель и братія, видя постигшую ихъ скорбь, не знали что и дѣлать. Предложено было имъ принять единовѣріе и быть въ подчиненіи Черниговскаго архіерея; они всѣ высокимиъ словомъ на это отвѣчали, что единовѣрія и никакихъ новшествъ принять не желаютъ. Тогда приказали имъ выходить изъ монастыря. Однако собственное свое имущество не возбранено было каждому забирать и куда угодно опредѣлять. По случаю же зимняго, холоднаго времени настоятель упросилъ, чтобы дали на нѣсколько времени свободу, пока каждый приищетъ для себя мѣсто: и это было имъ уважено, и они выходили изъ монастыря кто какъ могъ управиться; нѣкоторые прожили даже до двухъ мѣсяцевъ; а настоятелю дозволено было въ своихъ кельяхъ до смерти жить (должно быть съ тѣмъ намѣреніемъ, что не присоединится ли къ нимъ) и ни чемъ его не стѣсняли¹⁾. Но маститый 80-лѣтній старецъ, блаженной памяти инокъ Рафаилъ, отъ печали многія и туги сердца мало уже пожилъ²⁾: 18 августа 1848 года скончался о Господѣ, и по желанію его дозволено было похоронить его по долгу христіанскому старообрядцамъ, которыхъ ко дню погребенія его собралось съ Климовой и Митьковки довольное число, и отдали послѣдній долгъ преставльшемуся рабу Божію, иноку Рафаилу, ни въ чемъ не измѣнившему древлецерковному благочестію³⁾. Да будетъ ему вѣчная память; мы же на предлежащая возвратимся.

истинно мошенническимъ способомъ, давало основаніе правительству дѣйствовать противъ нихъ именно съ усиленною строгостію.

1) Такимъ образомъ самъ раскольникъ-біографъ невольно сознается, что никому изъ раскольниковъ не было никакого насилія при обращеніи монастыря въ единовѣрческій.

2) Что мало пожилъ 80-лѣтній старикъ, это вполнѣ естественно и безъ „печали и туги сердечной“.

3) Новое доказательство крайней снисходительности, какую правительство оказывало тогда раскольникамъ,

31-го декабря вечеромъ я пошелъ посѣтить Иларіона Георгіевича, нашелъ его въ великой скорби и печали, а въ кельѣ однѣ уже голыя стѣны. Онъ, увидѣвъ меня, облился горькими слезами. Нѣсколько поговорили о случившемся жалкомъ событіи; онъ достаетъ изъ шкафа внигу преподобнаго Максима Грека, писанную хорошимъ древнимъ крючковатымъ почеркомъ, въ листь, и на первыхъ листахъ изображенъ преподобный Максимъ Грекъ. Онъ раскрылъ ее, полюбовался, таже оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, поцѣловалъ преподобнаго (Максима Грека) и много поплакалъ, отнесъ въ казначейство (она была монастырская). Я у него переночевалъ. Наутріе пошелъ ко двору, и послѣ праздника Богоявленія еще посѣтилъ. Отходя отъ него, онъ просить, чтобы еще придти къ нему на ночь: нужно было провѣрить послѣднія тетради книги преподобнаго Іосифа Волоцкаго, каковую я ему написалъ, — назначилъ день, я далъ обѣщаніе и пошелъ ко двору. Назавтра получаю извѣстіе, что приходи въ такой-то день, а на ночь хотя и не приходи, ибо тѣснота меня окружаетъ отовсюду, скорбь и сѣтованіе смущаетъ духъ мой, и зима холодная угрожаетъ тѣлу, не вѣмъ что творить, только и надежды, что одинъ Богъ.

Послѣ сдѣланнаго нами, что предстояло докончить? Иларіонъ Георгіевичъ вскорѣ отдалъ послѣднее цѣлованіе магистратскому настоятелю, потому что между такихъ (?) людей жизнь была весьма опасная. Распрощался съ братією, которые еще были въ любви, и, оплакивая печальную участь, вышелъ изъ ограды Покрова Пресвятыя Богородицы, и пробылъ нѣсколько времени то въ Климовѣ, то въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, у своихъ знакомыхъ, и отъ великаго стѣсненія и туги сердца вознамѣрился сходить въ г. Кіевъ и поклониться угодникамъ Божиимъ, въ въ пещерахъ почивающимъ. Это было время очень ненастное, только что приближалось къ веснѣ. Онъ исполнилъ свое желаніе. По возвращеніи оттуда пишетъ ко мнѣ, что я слава Богу съ путешествія возвратился, путь туда

былъ труденъ и неудобенъ, но благодарю Господа, что желаніе мое вездѣ и всюду имѣло благіе успѣхи: и тако оттуда хотя и весьма труденъ и неудобенъ былъ путь, обаче духъ спокоенъ, поелику что гдѣ желалъ видѣть, видѣхъ и осязахъ, зрѣхъ и цѣловахъ и проч. Прошу тебя меня посѣтить, пос. Климовъ, домъ такой-то. — Въ этомъ лѣтѣ онъ посѣтилъ своихъ родителей и приходилъ до царствующаго града Москвы, и по возвращеніи оттуда пробылъ немного времени въ Климовѣ и Митьковѣ, распрощался съ своими знакомыми и друзьями, пришелъ въ Клиновскій Предтечевъ монастырь. Настоятель монастыря инокъ Іосифъ принялъ его радушно и ласково, какъ безпріютнаго странника, подъ свое покровительство и вскорѣ поручилъ ему правленіе церковной службы.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Отъ редактора.

Долгомъ поставляю просить извиненія у подписчиковъ за крайне-запоздалый выпускъ настоящей книжки «Братскаго Слова». Причиною тому послужили тяжелыя семейныя обстоятельства, надолго лишившія меня возможности заняться редакціонными работами. Приложу все стараніе о болѣе исправномъ выходѣ дальнѣйшихъ книжекъ журнала.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

”

**Протоіерея Алексѣя Иродіонова Сочиненія
о расколѣ.** Выпускъ третій: «Обличеніе Расколь-
ническаго лжеученія». М. 1892 г. Цѣна 1 р. 15 к.

Обращаться за полученіемъ книги въ Редакцію „Брат-
скаго Слова“.

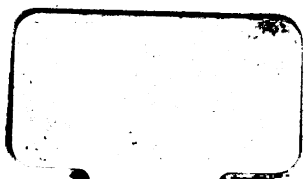
Для выписывающихъ всѣ три выпуска „Сочиненій
о расколѣ прот. Алексія Иродіонова“. Цѣна съ пересыл-
кою 2 р. 75 к.

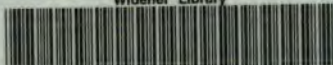

3-547387

62.563/c
Digitized by Google

Widener Library

3 2044 098 909 740